

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОРОДА МОСКВЫ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ С УЧЕТОМ СЛОЖИВШЕЙСЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Общие положения

В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе принципа разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом органы каждой из трех ветвей государственной власти признаются самостоятельными.

Надо отметить, что в Российской Федерации нет прецедентного права, а это значит, что никакое судебное решение не может создать прецедент (судебный прецедент – это решение судебных органов по конкретному делу, которое впоследствии принимается за обязательное правило при рассмотрении аналогичных дел¹), то есть породить норму права. Судебное решение не является источником права, не может «сотворить» правовую норму.

Тем не менее, именно сквозь призму судебной практики можно увидеть с какими проблемами в правоприменении сталкиваются участники образовательных отношений, и узнать каким образом принимает решение суд.

Проанализировав судебную практику в соответствии с целями научного исследования, представляем методические рекомендации руководителям образовательных организаций города Москвы по вопросам правоприменения законодательства об образовании с учетом сложившейся судебной практики.

2. Прием, перевод, отчисление обучающихся

Прием в образовательные учреждения

¹ Теория государства и права: учебник/Л.А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2011 - с. 256.

Одним из важнейших институтов конституционного права России является институт гарантий прав и свобод человека и гражданина с присущим ему набором специальных юридических свойств, который и определяет, в том числе, и особенности гарантий реализации права на образование.

Согласно части 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного и основного общего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (ч. 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации).

Важнейшей гарантией доступности образования на всех уровнях является его информационная доступность. Впервые данная гарантия была закреплена в Законе Российской Федерации 1992 года «Об образовании» (п. 4 ст. 32). В настоящее время обязанность образовательной организации обеспечивать доступность основной информации об образовательной деятельности устанавливает статья 29 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Поскольку размещение на официальном сайте образовательной организации информации, не соответствующей законодательству, нарушает права обучающихся и родителей, на практике с заявлениями в суд в защиту неопределенного круга лиц зачастую выступают органы прокуратуры.

Например, Смоленский областной суд в определении от 22 апреля 2014 года по делу № 33-1505 рассмотрел заявление Прокуратуры Смоленской области о привлечении к ответственности муниципальной школы за несоблюдение требований законодательства об образовании в части информационной открытости образовательной деятельности.

В ходе прокурорской проверки были установлены нарушения в части ведения официального сайта образовательного учреждения в сети Интернет: на сайте школа отсутствует информация о структуре и об органах управления образовательной организацией; о реализуемых образовательных программах

с указанием учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, предусмотренных соответствующей образовательной программой; о численности обучающихся по реализуемым образовательным программам за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и по договорам об образовании за счет средств физических и (или) юридических лиц и другая информация.

Рассматривая аналогичное дело по заявлению прокурора в интересах неопределенного круга лиц о понуждении привести официальный сайт государственной школы в соответствие с требованиями законодательства, Московский городской суд в Апелляционном определении от 06 августа 2013 года по делу № 11-24073 подчеркнул, что дела данной категории не требуют соблюдения досудебного порядка урегулирования спора. Как следствие, суд признал правомерным обращение прокурора с заявлением непосредственно в суд.

Под свободой доступа образования понимают его физическую доступность (нахождение вблизи мест проживания, обеспеченность образовательных организаций условиями, позволяющими обучаться лицам с ограниченной мобильностью, гарантии перевода в другую образовательную организацию в случае ликвидации школы), экономическую доступность (гарантированную законом бесплатность образования, обеспечение школьными учебниками и доступным школьным питанием, отсутствие скрытых сборов), а также способность системы образования адаптироваться к нуждам конкретного обучающегося, например, возможность выбора формы обучения, образовательной организации, индивидуальной программы обучения или обучения на дому¹.

Под общедоступностью дошкольного образования понимают возможность получения места в государственном или муниципальном образовательном учреждении к моменту достижения ребенком установленного законом возраста, то есть гарантированное зачисление без

¹ <http://www.lexed.ru> - [Дата обращения: 10.03.2017.]

очередей. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» получение дошкольного образования в образовательных организациях может начинаться по достижении детьми возраста двух месяцев.

Одним из элементов организации образовательного процесса является обеспечение доступности общеобразовательного учреждения для учащихся, которая достигается, в том числе, путем подвоза детей в школу и обратно. Существуют различные схемы взаимоотношений по подвозу обучающихся. Перевозка может осуществляться централизованно – силами учредителя муниципальных образовательных организаций, по договорам с третьими лицами или собственным транспортом муниципальной школы. В последнем случае возникает вопрос о необходимости лицензирования деятельности по перевозкам пассажиров автомобильным транспортом, как того требует п. 24 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹.

До 1 сентября 2013 года за содержание в дошкольном образовательном учреждении ребенка, оставшегося без попечения родителей и переданного под опеку, взималась родительская плата с опекуна, являющегося законным представителем ребенка, оставшегося без попечения родителей.

По законодательству за присмотр и уход за детьми-инвалидами, детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, а также за детьми с туберкулезной интоксикацией, обучающимися в государственных и муниципальных образовательных организациях, реализующих образовательную программу дошкольного образования, родительская плата не взимается. Однако вновь принятый закон не может применяться к отношениям, возникшим до его вступления в силу. В частности, возврат средств, уплаченных в счет содержания детей в дошкольных образовательных организациях, лицам, которые по закону освобождены от такой оплаты, не предусмотрен.

¹ <http://www.lexed.ru> - [Дата обращения: 10.03.2017.]

Можно отметить, что судебная практика по проблемам обеспечения доступности дошкольного образования остается противоречивой по ряду вопросов.

Во-первых, сохраняется противоречие по вопросу о правомерности самого наличия очереди в детские сады. Одни суды не считают наличие очереди нарушением конституционного права на образование, в то время как другие приходят к выводу, что реализация конституционного права на образование, в том числе дошкольное, не может быть поставлена в зависимость от фактического наличия мест в дошкольных образовательных организациях.

Во-вторых, суды расходятся в понимании гарантии предоставления места в детском саду по месту жительства и с учетом выбора родителями формы посещения. Некоторые суды признают право на выбор режима посещения (группа полного дня или группа по уходу и присмотру) и места получения дошкольного образования, в то время как другие допускают, что при наличии факта зачисления режим посещения и место уже не имеют значения и обязанность органов местного самоуправления по обеспечению реализации ребенком права на дошкольное образование считается выполненной.

В первом случае, следует привести в качестве примера Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2014 по делу № 33-327, где суд подчеркнул, что непредставление ребенку места в дошкольной образовательной организации связано исключительно с отсутствием свободных мест и наличием очередности, в которой, в том числе, состоят лица, обратившиеся за постановкой на такую очередь ранее, а также имеющие право на первоочередное предоставление места в дошкольном учреждении. Само по себе наличие очереди на получение мест в дошкольном учреждении нельзя расценивать как неисполнение обязанности обеспечения доступного бесплатного дошкольного образования в отношении ребенка.

Суд определил, что само по себе наличие очереди на получение мест в детском саду нельзя расценивать как неисполнение обязанности обеспечения доступного бесплатного дошкольного образования, несмотря на то, что в городе Москве не хватало мест для всех желающих, а количество групп в существующих детских садах было недостаточно.

Со стороны органов власти отсутствовало бездействие, поскольку обеспечен порядок постановки на учет детей, нуждающихся в получении места, порядок учета льгот на поступление, предпринимались меры по увеличению количества групп в дошкольных образовательных учреждениях с целью обеспечения всех нуждающихся путевками.

Превышение количества воспитанников в детских учреждениях более установленных норм приведет к нарушению санитарно-эпидемиологических требований. Интерес в данной категории дел представляет перечень нарушений – какие нарушения и в какой степени суды признают достаточными для привлечения образовательных организаций к ответственности.

В случае признания судом факта нарушения образовательной организацией санитарных норм возникает вопрос о пределах ответственности в случае недостатка финансирования.

Прием в дошкольное учреждение детей свыше установленных предельных норм повлечет нарушение прав детей, посещающих дошкольное учреждение, а также нарушение условий лицензии, и, как следствие, применение установленных санкций к дошкольному образовательному учреждению, вплоть до приостановления деятельности детского учреждения. Вместе с тем, реализация истцом конституционных прав на получение его ребенком дошкольного образования не должна нарушать прав других детей, поставленных на очередь ранее либо имеющих право на внеочередное или первоочередное предоставление места в дошкольных образовательных учреждениях.

В качестве иллюстрации второго подхода можно привести Апелляционное определение Московского областного суда от 27.07.2015 г. по делу № 33-18052/2015, в котором суд пришел к выводу, что орган местного самоуправления должен предвидеть соответствующую потребность в местах в дошкольных образовательных организациях, своевременно принимать меры к увеличению числа либо вместимости существующих образовательных учреждений и их финансированию для создания всех необходимых санитарных и иных условий по осуществлению ими образовательной деятельности. Поскольку заявителем были соблюдены необходимые условия для получения места в детском саду, администрация обязана обеспечить ребенка местом в дошкольном учреждении для получения бесплатного образования.

Причины, по которым Московский городской суд чаще всего оставляет решения районных судов без изменения, а апелляционные жалобы граждан в части отказа в приеме детей в дошкольные учреждения без удовлетворения, сводятся к тому, что предоставление места в детском саду повлечет за собой нарушение прав и охраняемых законом интересов детей, вставших в очередь ранее, или детей, имеющих право на внеочередное и первоочередное предоставление места в дошкольной образовательной организации (в силу статьи 17 Конституции Российской Федерации, где закреплено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц).

Так, Апелляционным определением Московского городского суда от 22.12.2015 по делу № 33-47902/2015 было отказано в удовлетворении требования истца К. о признании незаконным бездействия Департамента образования города Москвы, который в нарушение норм действующего законодательства не обеспечил прием дочери истца в детский сад, что, по ее мнению, создавало ребенку препятствие в реализации права на общедоступное бесплатное дошкольное образование. Суд при этом отметил, что заявителем не были представлены доказательства бездействия

уполномоченного органа, кроме того, реализация несовершеннолетней конституционного права на получение дошкольного образования не должна, по мнению суда, нарушать права других детей.

Дети, родители (законные представители) которых имеют право на внеочередное зачисление ребенка в дошкольное учреждение, зачисляются на основании документа, подтверждающего наличие такого права. При постановке ребенка на очередь в данную организацию необходимо заявить соответствующую льготу своевременно. Если это правило нарушено, то отсутствуют юридические основания на применение льготного порядка очередности зачисления ребенка в дошкольное учреждение (Определение Московского городского суда от 22.03.2012 по делу № 33-8811).

При комплектовании групп детей, поступающих в дошкольное учреждение № 970 ВАО г. Москвы ребенку, чья мать имела удостоверение о проживании в зоне ЧАЭС с правом на отселение, и в силу закона имела преимущественное право на зачисление (при прочих равных условиях) при поступлении в государственные образовательные организации, было отказано в предоставлении места. Данный отказ истец посчитала необоснованным.

Суд, рассмотрев материалы дела, определил, что в иске отказано правомерно, так как нарушений прав истца при зачислении несовершеннолетнего в детскую дошкольную организацию не установлено, поскольку в материалах дела имеются данные о том, что «при постановке на очередь мать ребенка льготу не заявляла, а льгота была оформлена позднее только после предъявления соответствующих документов». Причем, «в настоящее время ребенок посещает ГОУ Центр образования № 1811 «Измайлово», куда был зачислен с учетом льготы, установленной для детей граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС.

Проблемы первоочередного (льготного) распределения мест в дошкольных образовательных организациях представляют отдельный

правовой интерес и имеют существенные особенности (Апелляционное определение Московского областного суда от 05.03.2013 по делу № 33-4230/13).

Судом в иске о возложении обязанности отказано, поскольку лицо не имело права на внеочередное либо первоочередное предоставление места в детской дошкольной организации. Дополнительным основанием отказа в предоставлении ребенку места в дошкольное учреждение являлось также то обстоятельство, что на момент рассмотрения спора все группы детей пятилетнего возраста в дошкольных организациях указанного населенного пункта были полностью укомплектованы в соответствии с положениями действующего законодательства и с учетом имеющейся очередности. При этом свободные места отсутствовали.

Суды при рассмотрении споров о льготном порядке определения очередности зачисления в дошкольное учреждение весьма досконально устанавливают юридические основания наличия соответствующих льгот. При этом суды всегда признают право отдельных категорий лиц на первоочередное зачисление их детей в дошкольное учреждение только в том случае, если такое право предусмотрено законодательством Российской Федерации.

На это указывает Апелляционное определение Московского областного суда от 26.01.2015 по делу № 33-1574/2015, в соответствии с которым доводы заявителя (военнослужащего Д.) о праве на льготу по предоставлению места в дошкольное учреждение во внеочередном порядке судом обоснованно отвергнуты, поскольку такая льгота положениями п. 5 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не установлена.

В отношении наличия очередей при приеме в детские сады очевидным нарушением является не включение в очередь на предоставление места в детском саду лиц, имеющих на это право (Апелляционное определение Московского областного суда от 31.03.2014 г. по делу № 33-6926/2014) или использование помещений детского сада не по назначению при наличии

зарегистрированной очереди в детский сад (Определение Московского городского суда от 28.04.2015 г. № 4г/1-2954).

Прием на обучение в школу иностранного гражданина, при отсутствии документов, подтверждающих его право пребывания на территории РФ, является правонарушением в соответствии с частью 3 статьи 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Аналогичная ситуация приведена в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2016 № 308-АД15-14017 по делу № А53-19637/2014.

В соответствии с частью 3 статьи 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в РФ с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей.

Оценив представленные доказательства, связанные с оказанием образовательных услуг, с учетом положений статей 5, 78 Федерального закона № 273-ФЗ, а также приняв во внимание неподтвержденные сведения о гражданстве иностранного государства, установленные вступившими в законную силу судебными актами судов общей юрисдикции, в отсутствие доказательств действий учреждения, способствующих незаконному пребыванию указанного гражданина в Российской Федерации, суды пришли к выводу о том, что действия учреждения по предоставлению иностранному гражданину услуг по его обучению по образовательным программам начального общего, основного общего образования *не образуют состава административного правонарушения*, ответственность за которое предусмотрена частью 3 статьи 18.9 КоАП РФ, *ввиду отсутствия вины учреждения*.

Приведенные в жалобе доводы о наличии события правонарушения, ввиду незаконности оказания услуг иностранному гражданину, находящему без соответствующих документов на территории Российской Федерации, которые, по административного органа, подавшего жалобу, свидетельствуют о наличии оснований для отмены обжалуемых судебных актов, которыми признано незаконным постановление административного органа, не могут быть приняты во внимание, поскольку положениями статьи 30.17 КоАП не допускается возможность ухудшения положения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, при проверке вступивших в законную силу решений по делу об административном правонарушении.

Статья 30.17 КоАП содержит исчерпывающий перечень постановлений, которые могут быть вынесены по результатам пересмотра вступившего в законную силу постановления (решения) по делу об административном правонарушении, и предусматривает отмену судебного акта о признании незаконным решения административного органа о привлечении к административной ответственности и возвращении дела на новое рассмотрение только в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных КоАП, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело. Судами таких обстоятельств не установлено и в жалобе не приведено.

Оставление ребенка на повторное обучение (неперевод в следующий класс) без согласия родителей (законных представителей) не допускается.

Данному решению образовательной организации была дана правовая оценка в апелляционном определении Московского городского суда от 06.04.2015 по делу № 33-11323/2015.

Как было установлено судом и усматривается из материалов дела, заявитель приходится отцом несовершеннолетней *** В.В., обучающейся в ГБОУ г. Москвы СОШ № 46 в 7 «Б» классе, которая по итогам обучения в 6 классе в 2012 - 2013 учебном году имела академическую задолженность по

математике. В.В. *** была «условно» переведена в 7 класс. Для ликвидации академической задолженности В.В. *** была написана годовая контрольная работа по математике за 6 класс 21.06.2013, по результатам написания которой была получена неудовлетворительная отметка. Согласно данным промежуточной аттестации от 21.06.2013 и повторной 27.08.2013, В.В. *** были получены неудовлетворительные отметки. За период обучения в 7 классе в 2013 - 2014 учебном году академическая задолженность по математике за 6 класс не была ликвидирована.

Обучение в 7 классе В.В. *** закончено с академической задолженностью по алгебре, геометрии и русскому языку. 30.05.2014 решением педагогического совета ГБОУ г. Москвы СОШ № 46 было принято решение о неперевode в 8 класс В.В. ***. 31.05.2014 на имя В.В. *** директором ГБОУ г. Москвы СОШ № 46 было направлено сообщение, в котором заявителю сообщалось о невозможности перевода в 8 класс В.В. ***.

Частью 9 статьи 58 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено, что обучающиеся в образовательной организации по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, не ликвидировавшие в установленные сроки академической задолженности с момента ее образования, по усмотрению их родителей (законных представителей) оставляются на повторное обучение, переводятся на обучение по адаптированным образовательным программам в соответствии с рекомендациями психолого-медико-педагогической комиссии либо на обучение по индивидуальному учебному плану.

В соответствии с п. 20 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам - образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденного приказом Минобрнауки России от 30.08.2013 № 1015, ответственность за ликвидацию

учащимися академической задолженности в течение следующего учебного года возлагается на их родителей (законных представителей).

Из содержания приведенных выше правовых норм следует, что действующее законодательство об образовании допускает *оставление учащихся на повторное обучение только с согласия его родителей.*

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» гражданин имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения, по решению суда.

Правила компенсации морального вреда определяются гражданским законодательством (статья 151 и глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При этом согласно п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации нематериальные блага защищаются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации) вытекает из существа

нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Между тем, обстоятельства, установленные судом, связанные с направлением заявителю сообщения от 31.05.2014, сами по себе не свидетельствуют о посягательстве на нематериальные блага последнего, в том числе те, которые прямо названы в п. 1 ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона.

Требование В.В. *** о возложении обязанности на директора ГБОУ г. Москвы СОШ № 46 отменить решение администрации ГБОУ г. Москвы СОШ № 46 от 31.05.2014 о переводе В.В. *** в 8 класс обоснованно не удовлетворено судом, поскольку оно фактически не реализовано, а В.В. *** его не обжаловал. Более того, из показаний представителя В.В. *** в заседании судебной коллегии следует, что В.В. *** в настоящее время находится на надомном обучении.

Отчисление обучающегося вследствие нарушения обязанности незамедлительно сообщать сотрудникам администрации и деканатов о несчастных случаях, произошедших на территории образовательной организации, является правомерным.

Ситуация, при которой отчисление студента произошло из-за неисполнения такой обязанности, приведена в апелляционном определении Московского городского суда от 08.11.2016 по делу № 33-44126/2016.

Изданию приказа ФГАОУ ВПО «НИЯУ «МИФИ» (далее – Университет) об отчислении истца послужили события, произошедшие в **** г., когда в общежитии скончался студент Б.А. Основанием к вынесению указанного приказа послужил акт работы комиссии, созданной во исполнение приказа

Университета «О создании комиссии для расследования несчастного случая со студентом группы *** Б.А.О.», объяснительной записки Г.А.В., объяснительной записки О.К.В., объяснительной записки З.И.В., объяснительной записки Г.Р.Р., мнения Объединенного совета обучающихся (т. 1 л.д. 145).

Судом было установлено, что порядок применения к истцу меры дисциплинарной ответственности, установленный Порядком применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания, утвержденным Приказом Минобрнауки РФ от 15 марта 2013 года № 185, ответчиком был соблюден, поскольку до издания оспариваемого приказа у истца была отобрана объяснительная.

Кроме того, суд правомерно признал, что избранная ответчиком *мера дисциплинарного воздействия в виде отчисления из Университета соразмерна совершенному истцом дисциплинарному проступку*, поскольку Г.А.В., будучи свидетелем несчастного случая с Б.А., находившимся в бессознательном состоянии, не проинформировал руководство Университета о несчастном случае, а отсутствие своевременно оказанной медицинской помощи повлекло смерть человека. При этом объяснения истца в суде апелляционной инстанции, что под рукой не было телефона для вызова скорой помощи и администрации Университета, являются несостоятельными.

Оценив представленные сторонами доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что приказ об отчислении из Университета Г.А.В. является законным, в связи с чем отказал в удовлетворении исковых требований. Поскольку судом не установлено нарушений прав истца, суд также отказал в удовлетворении производных требований Г.А.В. о компенсации морального вреда.

*Возникновение и прекращение образовательных отношений
в сфере образования*

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» отношения в сфере образования – это совокупность общественных отношений по реализации права граждан на образование, целью которых является освоение обучающимися содержания образовательных программ (образовательные отношения), и общественных отношений, которые связаны с образовательными отношениями и целью которых является создание условий для реализации прав граждан на образование; образовательная организация - некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана.

В силу ст. ст. 53, 54 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» отношения, связанные с оказанием платных образовательных услуг, изменяются и прекращаются на основании распорядительного акта организации, осуществляющей образовательную деятельность, и договора об образовании (договора об оказании платных образовательных услуг).

Согласно ч. 6 ст. 54 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» договор об образовании не может содержать условия, которые ограничивают права лиц, имеющих право на получение образования определенных уровня и направленности и подавших заявления о приеме на обучение (далее - поступающие), и обучающихся или снижают уровень предоставления им гарантий по сравнению с условиями, установленными законодательством об образовании. Если условия, ограничивающие права поступающих и обучающихся или снижающие уровень предоставления им гарантий, включены в договор, такие условия не подлежат применению.

Частью 2 ст. 61 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и п. 21 Правил оказания платных образовательных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 15 августа 2013 года N 706, предусмотрено, что образовательные отношения могут быть прекращены досрочно по инициативе организации, осуществляющей

образовательную деятельность, в случае применения к обучающемуся, достигшему возраста пятнадцати лет, отчисления как меры дисциплинарного взыскания, в случае невыполнения обучающимся по профессиональной образовательной программе обязанностей по добросовестному освоению такой образовательной программы и выполнению учебного плана, а также в случае установления нарушения порядка приема в образовательную организацию, повлекшего по вине обучающегося его незаконное зачисление в образовательную организацию.

Основанием для прекращения образовательных отношений является распорядительный акт организации, осуществляющей образовательную деятельность, об отчислении обучающегося из этой организации. Если с обучающимся или родителями (законными представителями) несовершеннолетнего обучающегося заключен договор об оказании платных образовательных услуг, при досрочном прекращении образовательных отношений такой договор расторгается на основании распорядительного акта организации, осуществляющей образовательную деятельность, об отчислении обучающегося из этой организации (ч. 4 ст. 61).

Согласно ч. 7 ст. 54 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» наряду с установленными ст. 61 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» основаниями прекращения образовательных отношений по инициативе организации, осуществляющей образовательную деятельность, договор об оказании платных образовательных услуг может быть расторгнут в одностороннем порядке этой организацией в случае просрочки оплаты стоимости платных образовательных услуг, а также в случае, если надлежащее исполнение обязательства по оказанию платных образовательных услуг стало невозможным вследствие действий (бездействия) обучающегося.

Отчисление является формой прекращения образовательных отношений по инициативе образовательной организации, в том числе в случае невыполнения обучающимся по профессиональной образовательной

программе обязанностей по добросовестному освоению такой образовательной программы и выполнению учебного плана (неуспеваемость).

Академической задолженностью признаются неудовлетворительные результаты промежуточной аттестации по одному или нескольким учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям) образовательной программы или непрохождение промежуточной аттестации при отсутствии уважительных причин.

При этом, если обучающийся получил неудовлетворительные результаты промежуточной аттестации или не прошел промежуточную аттестацию при отсутствии уважительных причин, то организация не вправе отчислить обучающегося за неуспеваемость сразу после указанной промежуточной аттестации.

Такому обучающемуся должна быть предоставлена возможность пройти промежуточную аттестацию по соответствующим учебному предмету, курсу, дисциплине (модулю) не более двух раз в пределах одного года с момента образования академической задолженности. В указанный период не включаются время болезни обучающегося, нахождение его в академическом отпуске или отпуске по беременности и родам. Сроки прохождения обучающимся промежуточной аттестации определяются организацией.

Возможность пройти промежуточную аттестацию не более двух раз предоставляется обучающемуся, который уже имеет академическую задолженность. Таким образом, указанные два раза представляют собой повторное проведение промежуточной аттестации или, иными словами, проведение промежуточной аттестации в целях ликвидации академической задолженности.

Обучающийся может быть отчислен за неуспеваемость только в следующем случае: обучающийся имеет неликвидированную академическую задолженность, организацией были дважды установлены сроки для прохождения повторной промежуточной аттестации в целях ликвидации

академической задолженности, обучающийся не ликвидировал академическую задолженность в установленные сроки.

Не допускается взимание платы с обучающихся за прохождение промежуточной аттестации (в том числе повторной промежуточной аттестации в целях ликвидации академической задолженности).

Рассмотрим ряд случаев, в которых локальный нормативный акт образовательной организации об отчислении был оспорен в суде.

До судов, как правило, доходят только дела об отчислении студентов, а родители школьников предпочитают решать вопрос об отчислении в административном порядке. Хотя бывают и исключения. В таких случаях дела об отчислении несовершеннолетних школьников рассматриваются как нарушение конституционного права на образование. Образовательная организация не только обязуется восстановить школьника на прежнем месте обучения, но и привлекается к административной ответственности в виде штрафа, на основании ч. 1 ст. 5.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Так, например, поступил мировой судья района Сокольники г. Москвы. Его решение было впоследствии подтверждено Московским городским судом. Впервые в российской судебной практике договор об оказании образовательных услуг был признан договором административного характера, а не гражданским договором. Поэтому все ссылки образовательной организации на Гражданский кодекс Российской Федерации были отвергнуты судом, поскольку значение для дела имели только факты, подтверждающие нарушение административного порядка заключения и расторжения публичного договора.

Напомним детали данного дела. В Постановлении Московского городского суда от 24 августа 2015 г. № 4а-2129/15 частная гимназия признана судом виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.57 КоАП – нарушение права на образование в виде незаконного отчисления – с присуждением штрафа в

размере 100 000 рублей. Нарушение состояло в том, что в противоречии с уставом гимназии решение об отчислении было принято в одностороннем порядке генеральным директором гимназии с последующим утверждением попечительского совета, а не педагогическим советом, как того требует устав. Руководство гимназии полагало, что право на образование нарушено не было, так как гарантии реализации данного права обеспечиваются только органами государственной власти и органами местного самоуправления, тогда как гимназия является частной организацией и оказывает платные образовательные услуги в рамках гражданско-правовых отношений.

Суд опроверг данные утверждения и постановил, что возникновение, изменение и прекращение отношений, связанных с оказанием как бесплатных, так и платных образовательных услуг, относится к сфере регулирования законодательства об образовании, содержащего нормы административного права. В связи с этим ссылки заявителя на нормы ГК РФ, предусматривающие основания изменения и расторжения гражданско-правового договора, нельзя принять во внимание, так как к отношениям, возникшим на основании договора об образовании, содержащего элементы административно-правового договора, они не могут быть применены.

Еще одна категория дела, в которых оспаривается незаконность отчисления школьников, связана с отказом в приеме в 10 класс. Практика не принимать школьников в 10 класс по причине несоблюдения порядка приема в 10 класс, установленного в образовательной организации, отсутствия мест или по причине неудовлетворительного уровня знаний вызывает особую обеспокоенность. Представляется, что такой подход судов к решению вопроса о приеме в 10 класс может повлечь нарушение конституционного права на обязательное полное общее образование.

Так, например, в Постановлении Самарского областного суда от 18 мая 2015 г. № 4а-325/2015 директор гимназии была признана невиновной в ограничении права девятиклассника на образование. Как постановил суд, поскольку родители окончившего 9-й класс и получившего аттестат об

основном общем образовании школьника своевременно не обратились с заявлением о зачислении его в 10-й класс, который приказом директора был укомплектован, отчисление заявителя из образовательной организации не повлекло нарушения или незаконного ограничения прав и свобод обучающегося в сфере образования.

Суд указал, что при получении основного общего образования и завершении освоения основных образовательных программ порядок перевода учащихся на следующий уровень среднего общего образования законодательством об образовании не определен и в соответствии с ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» устанавливается самостоятельно организацией, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам. Учитывая изложенное, привлечение к административной ответственности директора гимназии суд признал незаконным, поскольку в ее действиях отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.57 КоАП.

Другой пример отказа в приеме в 10-й класс – из Комсомольска-на-Амуре. В Апелляционном определении Хабаровского краевого суда от 13 марта 2015 г. по делу № 33-1577/2015 суд признал законным отказ в приеме в 10-й класс по причине низкой успеваемости. Ребенок истца принял решение продолжить обучение в школе с целью получения общего среднего образования и обратился с заявлением о приеме в 10 класс, в чем ему было отказано по причине низкого образовательного рейтинга.

Суд подтвердил правомерность решения директора школы, указав, что отбирая учащихся в профильные классы, директор руководствовался установленной в учреждении шкалой оценок. Программа обучения в 10-х классах была рассчитана только для обучения по профильным предметам, общеобразовательных 10 классов в школе не имелось, в связи с чем продолжить обучение по общеобразовательной программе ребенок истца не имел возможности.

Таким образом, практика показывает, что суды все чаще признают законным отказ в приеме в 10-й класс, несмотря на то, что все 11 классов общего образования являются обязательными, в соответствии с ч. 5 ст. 66 Закона об образовании.

Перейдем к рассмотрению дел об отчислении студентов вузов. По общему правилу, студенты, не ликвидировавшие в установленные сроки академической задолженности, отчисляются из образовательной организации как не выполнившие обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы и выполнению учебного плана (ч. 11 ст. 58 Закона об образовании).

Первый вопрос, который возникает при прочтении вышеуказанной статьи 58, – что относится к понятию «академической задолженности». Несмотря на разъяснения Минобрнауки, приведенные в начале обзора, на практике все еще возникают вопросы к этому термину. Так, например, Алтайский краевой суд рассмотрел вопрос о том, является ли пропуск лекционных занятий академической задолженностью. В Апелляционном определении от 1 июля 2015 г. № 33-5923-2015 суд пришел к выводу о том, что уважительный пропуск лекционных занятий свидетельствует лишь о ненадлежащем выполнении учебного плана, но не может служить основанием для досрочного прекращения образовательных отношений.

Тем временем, требует уточнения понятие «уважительной причины» для пропуска занятий. Например, в Апелляционном определении Московского городского суда от 22 декабря 2014 г. по делу № 33-37960 суд отменил приказ об отчислении студента, поскольку, вопреки требованиям законодательства и локальных актов Университета, отчисление проведено в период госпитализации студента. Мера дисциплинарного взыскания в виде отчисления принята без предварительного письменного объяснения и во время болезни студента. При этом, как указал суд, сам по себе факт не информирования руководства Университета об уважительности причин отсутствия на занятиях не может повлечь отчисление тяжело больного

студента, которому на период болезни предоставлен академический отпуск по состоянию здоровья.

Аналогичное дело было рассмотрено в Апелляционном определении Воронежского областного суда от 9 октября 2014 г. № 33-5431. Суд отменил приказ об отчислении студента академии по состоянию здоровья, поскольку, в подтверждение состояния здоровья были предоставлены некорректные документы. Согласно локальному нормативному акту образовательные отношения могут быть прекращены досрочно по обстоятельствам, не зависящим от воли обучающегося и академии, например, по состоянию здоровья обучающегося на основании справки врачебной комиссии. При этом, к материалам дела вместо заключения врачебной комиссии приобщено сообщение главного врача. Суд не принял данный документ в качестве подтверждения состояния здоровья, влекущего отчисление, и восстановил истца в числе студентов академии.

В то же время, неучастие в учебном процессе без уважительных причин, как и следует ожидать, признается судами в качестве достаточного основания для отчисления. Например, в деле, рассмотренном в Апелляционном определении Московского городского суда от 20 ноября 2014 г. по делу № 33-43376, приказ об отчислении из университета признан законным, поскольку истец без наличия надлежащего основания не участвовал в учебном процессе, что явилось основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания в виде отчисления.

Как следует из материалов дела, на основании заявления отчисленного студента и в результате недобросовестных действий последнего, ему был предоставлен академический отпуск без наличия для этого установленных оснований, что студент подтвердил в заседании судебной коллегии, указав, что данный отпуск ему был необходим из-за финансовых трудностей. В связи с фиктивным отпуском и без наличия надлежащего основания студент не участвовал в учебном процессе, что явилось основанием для применения к нему дисциплинарного взыскания в виде отчисления. Установленный

порядок применения взыскания был соблюден должным образом, обжалуемые приказы вынесены в установленном порядке компетентным лицом в пределах имевшихся полномочий.

Аналогичным образом Хабаровский краевой суд пришел к заключению, что истица не предоставила доказательств наличия уважительных причин, объективно препятствовавших исполнению установленных уставом учреждения и законом обязанностей добросовестно осваивать образовательную программу, выполнять учебный план, осуществлять самостоятельную подготовку к занятиям, выполнять задания (Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 4 сентября 2015 г. по делу № 33-5718/2015).

В частности, при наличии у истицы академической задолженности по 10 предметам, она обратилась с заявлением о продлении срока сдачи экзаменационной сессии, представив медицинскую справку. Распоряжением директора Института летняя экзаменационная сессия была продлена, однако истица не приступила к ликвидации образовавшейся академической задолженности. Взять у нее письменное объяснение по факту пропуска занятий и образования академической задолженности не представилось возможным в связи с тем, что она не посещала институт. На этом основании суд признал отчисление законным.

Не следует забывать, что суды имеют тенденцию к проверке подлинности медицинских справок, используемых студентами как обоснования уважительных причин пропуска занятий или неликвидации академической задолженности.

Например, Мосгорсуд признал отчисление законным, поскольку дисциплинарное взыскание в виде отчисления было наложено на истца за представление поддельных документов.

Несмотря на то, что медицинская справка содержала подлинные печати медицинского учреждения, подписи соответствующих должностных лиц, а также соответствовала форме, суд проверил ее подлинность непосредственно

в медицинском учреждении и получил ответ о том, что данная справка не выдавалась (Апелляционное определение Московского городского суда от 12 февраля 2015 г. по делу № 33-4539/2015).

Большое количество успешных дел об оспаривании отчисления связано с тем, что образовательная организация не создала надлежащие условия для ликвидации академической задолженности. Отчисленные в такой ситуации студенты, как правило, подлежали восстановлению, как показывают следующие примеры.

Например, в Апелляционном определении Алтайского краевого суда от 2 июня 2015 г. по делу № 33-5044/2015 приказ об отчислении студента был признан судом незаконным, поскольку студенту не было предоставлено достаточно времени на сдачу экзаменов и зачетов. Фактически, истцу не были предоставлены надлежащие условия для сдачи зачетов и экзаменов: по истечении срока ликвидации академической разницы график ликвидации академической задолженности составлен не был, комиссия для повторной сдачи задолженностей не создавалась, несмотря на то, что истцом принимались все возможные меры по ликвидации академической разницы и академической задолженности.

Аналогичное решение было принято Московским городским судом. В Апелляционном определении от 4 февраля 2015 г. по делу № 33-3458/2015 суд признал незаконным приказ об отчислении из университета «за невыполнение обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы», поскольку до даты отчисления из университета ответчиком истцу не были созданы условия для ликвидации академической задолженности.

В частности, из материалов дела следует, что истец пять раз обращался к декану факультета с заявлением о предоставлении ему допуска для ликвидации академической задолженности, а в случае отказа просил предоставить мотивированный ответ. Однако мотивированного отказа в

предоставлении допуска для ликвидации академической задолженности университетом дано не было.

В другом аналогичном решении Московский городской суд усмотрел несоблюдение университетом обязанности по предоставлению студенту доступа к ликвидации академической задолженности в том, что на неоднократные обращения истицы по поводу предоставления допуска для ликвидации задолженности университет ответа не дал, а графика отработок, который был доведен до сведения студентов, суду представлено не было (Апелляционное определение от 4 февраля 2015 г. по делу № 33-3457/2015).

При этом, имеет значение дата, на которую назначена ликвидация академической задолженности.

Например, в Апелляционном определении Костромского областного суда от 9 июля 2014 г. по делу № 33-1078 суд удовлетворил требование об отмене приказа об отчислении из университета и восстановлении в списках студентов, взыскании компенсации морального вреда удовлетворено, поскольку доказано, что истцу до его отчисления из университета ответчиком не были созданы условия для ликвидации академической задолженности.

Согласно законодательству об образовании обучающийся имеет право на две попытки ликвидации академической задолженности (пересдачи экзамена), при этом образовательное учреждение обязано создать обучающемуся условия для ликвидации академической задолженности и осуществлять контроль за своевременностью ее ликвидации. Вместе с тем, в рассматриваемом случае вторую попытку пересдачи университет предоставил истцу уже после даты его отчисления.

В ряде случаев отчисленным студентам удалось доказать в суде, что приказ об отчислении был принят с нарушением порядка его принятия или не уполномоченным на то лицом. В качестве примера приведем два судебных решения.

В Апелляционном определении Саратовского областного суда от 1 октября 2014 г. по делу № 33-5507 суд признал приказ об отчислении незаконным, поскольку университетом нарушен порядок отчисления, в частности, порядок привлечения к дисциплинарному взысканию. Как следует из материалов дела, студент был отчислен за курение в общежитии. Приказ об отчислении признан незаконным, поскольку суд исходил из того, что наложенное на истца дисциплинарное взыскание не соответствует тяжести совершенного им нарушения, мера дисциплинарного взыскания применена без учета предшествующего поведения истца и отсутствия у него дисциплинарных взысканий, без учета мнения обучающихся.

Например, суд отметил, что протокол заседания учебно-стипендиальной комиссии юридического факультета датирован днем издания приказа и из него не следует, что подписание приказа об отчислении следовало за заседанием учебно-стипендиальной комиссии. Кроме того, истец не был уведомлен о рассмотрении вопроса о возможном применении к нему меры воздействия в виде отчисления, отсутствует голосование по данному вопросу.

В локальных нормативных актах ответчика отсутствует понятие грубого нарушения, в связи с чем при решении вопроса об отчислении из состава студентов, ответчик должен учитывать тяжесть дисциплинарного проступка, предшествующее поведение обучающегося. Как установлено судом, отчисленный студент ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, не допускал каких-либо нарушений локальных нормативных актов университета, отчисление из состава студентов за нарушение Правил внутреннего распорядка студенческого общежития не предусмотрено, запрет на курение в комнатах в общежитии, введен в действие после совершения вышеуказанного дисциплинарного проступка.

Второй пример касается принятия приказа об отчислении уполномоченным на то лицом.

В деле, рассмотренном в Апелляционном определении Верховного суда Республики Татарстан от 25 июня 2015 г. по делу № 33-9331/2015, студентка была отчислена из филиала университета за нарушение обязанностей, предусмотренных уставом, правилами внутреннего распорядка университета и правилами проживания в общежитии университета, иными локальными актами университета.

Вместе с тем, приказ об отчислении признан незаконным, поскольку он принят не уполномоченным на то лицом, а именно, в нарушение требований локальных нормативных актов, студентка отчислена не приказом ректора по представлению руководителя филиала, а приказом директора филиала.

Для контраста, рассмотрим примеры безуспешного оспаривания студентами приказов об отчислении. Наибольшая часть таких дел связана с выполнением образовательной организацией условия о предоставлении студенту возможности ликвидировать академическую задолженность, которой студент либо не воспользовался, либо воспользовался безуспешно.

Так, например, в деле студента Омской государственной медицинской академии отчисление было признано законным, поскольку производилось трижды, студент имел академическую задолженность и систематически нарушал правила внутреннего распорядка (Апелляционное определение Омского областного суда от 17 декабря 2014 г. по делу № 33-8206/2014).

В Ростовской области суд не принял во внимание доводы отчисленного студента о признании незаконным и отмене приказа об отчислении из университета, поскольку было установлено, что студенту была предоставлена возможность пересдать три академические задолженности, возникшие после третьей сессии. Не сумев ликвидировать академическую задолженность в установленные сроки, студент был правомерно отчислен из университета, как не выполнивший обязанности по добросовестному освоению образовательной программы и учебного процесса (Апелляционное определение Ростовского областного суда от 2 декабря 2014 г. по делу № 33-16089/2014).

Также, в Апелляционном определении Волгоградского областного суда от 26 февраля 2014 г. по делу № 33-2213/14 отчисление признано правомерным, поскольку учебный план за спорный период в нарушение положений действующего законодательства и устава учебного заведения истцом не выполнен, предоставленная ему возможность погасить академическую задолженность не использована.

Таким образом, неиспользование студентом возможности ликвидации академической задолженности, предоставленной университетом, ведет к признанию приказа об отчислении правомерным. При этом необходимо в установленном порядке уведомить студента об отчислении.

В Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 2 февраля 2015 г. № 33-382/2015 суд рассмотрел вопрос о том, кто конкретно должен уведомить студента об отчислении. Отчисленный студент оспаривал незаконное бездействие ректора учебного заведения, выразившегося в непредставлении приказа об отчислении, копий документов, послуживших основанием для отчисления. Вместе с тем, указанная информация была предоставлена ему отделом кадров обучающихся, поскольку положения устава учебного заведения не предусматривали полномочия ректора по ознакомлению студентов с соответствующими приказами.

В Апелляционном определении Иркутского областного суда от 11 февраля 2016 г. по делу № 33-1502/2016 суд рассмотрел спор о надлежащем уведомлении студента об отчислении. Между сторонами был заключен договор на оказание платных образовательных услуг. Истец отчислен из образовательного учреждения за невыполнение учебного плана. При этом он утверждает, что не был уведомлен об отчислении. Рассмотрев материалы дела, суд пришел к выводу о том, что занятость истца на работе уважительной причиной наличия академической задолженности признана быть не может. Поскольку академическая задолженность в установленный и согласованный с ним срок ликвидирована не была, ответчик принял решение

уведомить истца об отчислении из ВУЗа, запросив у него письменное объяснение причин невыполнения учебного плана и документы, подтверждающие уважительную причину. Названное уведомление было вручено истцу лично. Согласно его собственноручной расписке на тексте уведомления, все объяснения были им даны ранее. Директором ВУЗа был издан приказ о его отчислении за невыполнение учебного плана. При этом, суд отметил, что в данном случае отчисление не относится к дисциплинарным взысканиям, применяемым к обучающимся, а является предусмотренным законом и договором об оказании платных образовательных услуг основанием досрочного расторжения договора. Таким образом, основания для признания недействительным оспариваемого истцом приказа об отчислении у суда первой инстанции отсутствовали.

Иная характеристика отчисления является не единственной особенностью обучения на основании договора об оказании платных образовательных услуг. Как правило, расторжение договора влечет за собой споры о возврате неиспользованных средств, уплаченных за обучение.

Например, Верховный суд Республики Башкортостан рассмотрел в Апелляционном определении от 29 октября 2015 г. по делу № 33-18976/2015 вопрос о взыскании аванса за обучение в рамках защиты прав потребителя. По обстоятельствам дела, между сторонами был заключен договор на оказание образовательных услуг. Истец внес плату за обучение, но, добровольно отказавшись от обучения, просил вернуть уплаченные авансом денежные средства, в чем ему было отказано.

Суд постановил, что истец, вступая в договорные отношения с ответчиком, рассчитывал на оказание ему образовательных услуг, поэтому плата за услугу, которая ему не была оказана, должна быть возвращена, за исключением фактически понесенных исполнителем расходов.

Интерес представляет необычная аргументация аналогичного дела, рассмотренного Мосгорсудом.

В Апелляционном определении Московского городского суда от 26 ноября 2015 г. по делу № 33-44446/2015 истец утверждал, что локальные нормативные акты, на основании которых он был зачислен, являются дискриминационными и плата за обучение, установленная ректором вуза для иностранных студентов из стран СНГ, нарушает нормы закона, провозглашающие, что высшее образование должно быть одинаково доступным для всех.

Вместе с тем, суд отказал в удовлетворении требований, поскольку истец не смог предоставить доказательств того, что ему был предоставлен доступ к образованию на иных условиях, чем для граждан России. Истец добровольно заключил договор на оказание услуг по подготовке по основной образовательной программе высшего профессионального образования, согласившись с его условиями, а также с условиями стоимости обучения. По этой причине суд отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда.

Порядок организации получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья определен в ст. 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

В соответствии с ч. 2 ст. 79 общее образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам. В таких организациях создаются специальные условия для получения образования указанными обучающимися.

Под специальными условиями для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в законе понимается, в том числе, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Например, в Апелляционном определении Московского областного суда от 09 июня 2014

г. по делу № 33-12569/2014 суд возложил на собственника здания – администрацию муниципального района – исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления обязанность по оборудованию здания школы приспособлениями, позволяющими обеспечить беспрепятственный доступ в него маломобильных групп населения, в частности, по оборудованию здания муниципальной школы пандусом и поручнями у лестниц.

На практике возникают противоречия в толковании сопряжений федерального и регионального законодательств в том случае, когда последнее предоставляет своим гражданам более льготные условия реализации своих прав в сфере образования. Анализ практики право применения показывает, что суды также испытывают определенные трудности с оценкой возникшей коллизии и неоднозначно квалифицируют сложившуюся ситуацию.

Московский городской суд Апелляционным определением от 18.02.2014 по делу № 33-3102, вынес решение о невыплате компенсаций на образование несовершеннолетних детей, получающих образование в семейной форме. В ответ на свою жалобу, направленную в Департамент образования города Москвы, она получила разъяснение изменений действующего законодательства в связи с введением в действие Федерального закона «Об образовании Российской Федерации».

Суд обоснованно подтвердил, что данное письмо носит информационный характер, и оно не содержит властного волеизъявления, порождающего правовые последствия для заявителя, или предписывающих норм, обязательных для исполнения заявителем, не содержит норм, определяющих права и обязанности заявителя, не влечет каких-либо юридических последствий для него, не нарушает каких-либо прав и интересов заявителя и не возлагает на него каких-либо обязанностей. Вместе с тем, следует отметить, что суд уклонился от оценки того факта, что упомянутый в ответе Закон города Москвы продолжает действовать и фактически не противоречит, а оптимизирует, расширяет возможности

москвичей реализовать свое конституционное право на бесплатное основное общее образование.

Более определенную позицию по данному вопросу занял Московский городской суд в Кассационном определении от 27.08.2015 по делу № 4г/2-8464/, в котором истец В. полагала незаконными действия ответчика об отчислении ее сына из контингента школы в связи с переходом на семейную форму обучения. При этом в связи с отчислением ребенка от основной группы учащихся, школа перестала выплачивать компенсацию за его обучение и питание, что, по мнению истца, незаконно.

Суд на основании оценки собранных по делу доказательств в их совокупности пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований, в том числе, на основании того факта, что в настоящее время изменен порядок, ранее предусматривающий производство ежемесячных компенсационных выплат за питание путем перечисления через отделения банков Москвы на лицевые счета родителей детей, обучающихся в форме семейного образования.

Аналогичный подход просматривается в Апелляционном определении Московского городского суда от 10.11.2015 по делу № 33-41356/2015, в котором гражданка К. обратилась в суд в интересах ребенка, с требованиями к ответчику ГБОУ школа № X города Москвы о понуждении к исполнению требований Устава в части ежемесячных компенсационных выплат за питание в соответствии с нормативными правовыми актами города Москвы, а именно п. 3 и 3.1 приказа Департамента образования города Москвы от 30.12.2010 № 2168 «Об организации питания обучающихся, воспитанников и студентов государственных образовательных учреждений системы Департамента образования города Москвы». При этом истец требовала возмещения денежных средств за питание.

В своем решении суд отметил, что ссылки истца на то, что в данном случае суд незаконно не применил п. 3.1 Приказа Департамента образования г. Москвы от 30.12.2010 г. № 2168 «Об организации питания обучающихся,

воспитанников и студентов государственных образовательных учреждений системы Департамента образования города Москвы» (в редакции приказа ДОГМ от 26.12.2012 г. № 947), также не могут быть приняты во внимание. Действительно, указанным приказом было предусмотрено производство ежемесячных компенсационных выплат за питание путем перечисления через отделения банков Москвы на лицевые счета родителей детей, обучающихся в форме семейного образования. Вместе с тем, в настоящее время этот порядок изменен, в связи с вступлением в действие ФЗ № 273.

Отдельные правовые проблемы отчисления из образовательной организации и отсрочки от службы в армии

В настоящем обзоре представлено решение Московского городского суда по вопросам, связанным с правовым статусом студентов профессиональных образовательных организаций, включая предоставление отсрочки от военной службы, обучение по договору об оказании платных образовательных услуг, совмещение работы и учебы, обучение по ученическому договору и вопросы, возникающие при отчислении из образовательной организации.

Статья 24 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» закрепляет право на получение отсрочки от военной службы на период получения образования различного уровня. Статья 24 достаточно подробно описывает любые возможные варианты получения отсрочки, включая случаи восстановления после отчисления по различным основаниям, перевода на другую специальность, получения второго высшего образования и др.

В случае, когда образовательная организация, с обучением в которой связано предоставление отсрочки, может быть идентифицирована как имеющая государственную аккредитацию по одному из видов образовательных программ, установленных в новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», суды признают за гражданином право на отсрочку. Вместе с тем, обучение в «нетиповой» или

неаккредитованной образовательной организации (например, школа при посольстве со сроком обучения 12 лет) не дает права на отсрочку, на что указал Московский городской суд в Апелляционном определении от 16 января 2014 г. по делу № 33-1014.

Как правило, задача суда сводится к определению правомерности предоставления отсрочки или отказа в ее предоставлении с учетом оснований, перечисленных в ст. 24 Федерального закона. Классическим примером такого решения является Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2015 по делу № 33-30143. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что среди оснований перевода или отчисления учащихся данной спортивной образовательной организации, закрепленных в соответствующем Положении, предусматривался и такой, как невыполнение спортсменом требований по спортивной подготовке.

При этом было установлено, что по результатам сдачи контрольных нормативов учащихся показал результат контрольных нормативов ниже требуемого результата по всем контрольным упражнениям и близкий к худшему результату в команде. На основании данных показателей и было принято обоснованное решение об отчислении.

Согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает: явку на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии; явку в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы и нахождение в военном комиссариате до начала военной службы.

Призыв на военную службу указанных граждан организуют военные комиссариаты через свои структурные подразделения и осуществляют призывные комиссии, создаваемые в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации

(руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению военного комиссара.

Согласно пп. "а" п. 2 ст. 24 Закона право отсрочки от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию: программам бакалавриата, если указанные обучающиеся не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра, - период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата.

Перед судом ставится задача к определению правомерности предоставления отсрочки или отказа в ее предоставлении с учетом оснований, перечисленных в ст. 24 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Примером может послужить Апелляционное определение Московского городского суда от 22.06.2015 по делу № 33-21450/2015, когда суд не проверил довод заявителя о том, что об отсрочке как ученику средней школы, даже не знал. Между тем в заседание судебной коллегии было представлено заявителем его Удостоверение гражданина подлежащего призыву на военную службу МА 4216702, в котором не отражены данные об отсрочках от призыва на военную службу. Более того, судебная коллегия находит и вывод суда о том, что была предоставлена отсрочка по закону 2 раза.

3. Применение мер поощрения и (или) дисциплинарного характера к обучающимся

*Наличие комиссии по урегулированию споров
в образовательной организации*

Апелляционным определением от 24.08.2015 по делу № 33-20383/2015 Московский областной суд указал на необходимость создания такой комиссии в образовательной организации.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и пришел к правомерному выводу о том, что наличие комиссии по урегулированию споров в образовательной организации установлено законом и поэтому является обязательным. Таким образом, комиссия по урегулированию споров должна быть создана в ФГБОУ СОШ «Горки» в соответствии с требованием законодательства.

В силу ч. 6 ст. 45 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» порядок создания, организации работы, принятия решений комиссией по урегулированию споров между участниками образовательных отношений и их исполнения устанавливается локальным нормативным актом, который принимается с учетом мнения советов обучающихся, советов родителей, а также представительных органов работников этой организации и (или) обучающихся в ней (при их наличии).

Поскольку согласно Уставу ФГБОУ СОШ «Горки» единоличным исполнительным органом данной образовательной организации является директор, который осуществляет текущее руководство ее деятельностью, несет персональную ответственность в том числе за соблюдение и исполнение законодательства Российской Федерации, то *суд правомерно возложил на руководителя образовательной организации, С.В.В., обязанность по разработке и утверждению локального нормативного акта, регулирующего создание, организацию работы, принятие решений комиссией по урегулированию споров между участниками образовательных отношений.*

Судебная коллегия полагает, что решение суда соответствует требованиям закона, выводы суда подробно мотивированы в решении со ссылками на нормы материального права.

Отчисление ввиду неисполнения обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы и выполнению учебного плана

Подобный казус был рассмотрен Московским городским судом по делу № 33-21940/2016, а его решение изложено в апелляционном определении от 06.06.2016.

Из материалов дела судом было установлено, что Б* Я.Д. был зачислен в число студентов ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова (далее – Университет) на бюджетное отделение. Приказом от 17 января 2014 года № 72-ст Б* Я.Д. был отчислен из числа студентов как не выполнивший обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы и выполнению учебного плана с 17 января 2014 года.

Университетом принято положение «О текущем контроле и промежуточной аттестации студентов ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России», утвержденное приказом ректора от 26 декабря 2013 года (далее – Положение о текущем контроле).

Положением о текущем контроле установлены следующие формы контроля знаний студентов: текущий и модульный контроль (предназначен для проверки знаний в семестре во время занятий и по итогам самостоятельной работы студентов); промежуточный контроль (служит для комплексной проверки результатов освоения дисциплины по завершении ее изучения, т.е. экзаменационная сессия в конце семестра). Студенты обязаны отчитаться по всем дисциплинам семестра, получить отметки «зачтено». Критериями допуска студентов к экзаменам являются посещение занятий и наличие положительных отметок (п. 2.13 Положения о текущем контроле).

Порядок ликвидации задолженности по результатам текущего контроля установлен п. 2.16 Положения о текущем контроле, который заключается в том, что кафедра устанавливает график отработок по каждой дисциплине для ликвидации задолженностей по текущему контролю и вывешивает его на стендах кафедры.

Студентам, не прошедшим аттестацию в период сессии по болезни или иным уважительным причинам, представившим в течение 3-х дней после окончания болезни официальный документ, устанавливаются индивидуальные сроки сессии (п. 3.16 Положения о текущем контроле).

Студенты, не ликвидировавшие в установленные сроки академической задолженности, отчисляются из Университета как не выполнившие обязанности по добросовестному освоению учебной программы и выполнению учебного плана (п. 3.18 Положения о текущем контроле).

Судом установлено, что Б* Я.Д. не посещал занятия, в связи с чем не отчитался по результатам текущего контроля и соответственно не был допущен к сдаче экзаменационной сессии по итогам 6 курса.

Из служебной записки заведующего кафедрой госпитальной хирургии № 1 Университета, профессора, д. м. н. С. усматривается, что студент Б* Я.Д. проявил крайне низкие знания не только по хирургическим болезням, но и по базовым предметам. Посещаемость занятий студентом неудовлетворительная. На 5 курсе в весеннем семестре 2012-2013 учебного года данный студент пропустил 5 занятий из 8-ми и получил две двойки и одну тройку. На 6 курсе в осеннем семестре 2013-2014 учебного года студент пропустил 4 занятия из 15-ти и получил две двойки. К государственной итоговой аттестации по хирургическим болезням студент Б* Я.Д. был не допущен.

Поскольку документов, подтверждающих пропуск занятий по уважительным причинам, представлено не было, приказом ректора от 17 января 2014 года Б* Я.Д. был отчислен из Университета за академическую неуспеваемость.

Часть 2 статьи 61 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает возможность отчисления студента за невыполнение обязанностей по добросовестному освоению образовательной программы и выполнению учебного плана, т.е. наличие у обучающегося по основным профессиональным образовательным

программам академической задолженности образует самостоятельное основание прекращения образовательных отношений по инициативе организации, осуществляющей образовательную деятельность,

Положения ст. 58 указанного Закона, предусматривающие порядок отчисления обучающегося из организации в связи с наличием академической задолженности, возникшей вследствие неудовлетворительных результатов промежуточной аттестации по одному или нескольким учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям) образовательной программы или не прохождения промежуточной аттестации при отсутствии уважительных причин являются специальной нормой по отношению к порядку прекращения образовательных отношений по инициативе организации, предусмотренной ст. 61 данного Закона.

По условиям ст. 58 указанного Закона освоение образовательной программы (за исключением образовательной программы дошкольного образования), в том числе отдельной части или всего объема учебного предмета, курса, дисциплины (модуля) образовательной программы, сопровождается промежуточной аттестацией обучающихся, проводимой в формах, определенных учебным планом, и в порядке, установленном образовательной организацией. Неудовлетворительные результаты промежуточной аттестации по одному или нескольким учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям) образовательной программы или не прохождения промежуточной аттестации при отсутствии уважительных причин признаются академической задолженностью. Обучающиеся обязаны ликвидировать академическую задолженность.

Образовательные организации обязаны создать условия обучающемуся для ликвидации академической задолженности и обеспечить контроль за своевременностью ее ликвидации. Обучающиеся, имеющие академическую задолженность, вправе пройти промежуточную аттестацию по соответствующим учебному предмету, курсу, дисциплине (модулю) не более двух раз в сроки, определяемые организацией, осуществляющей

образовательную деятельность, в пределах одного года с момента образования академической задолженности.

Как усматривается из материалов дела, истцу Б* Я.Д. была предоставлена возможность пересдачи зачета по дисциплине «Госпитальная хирургия», что подтверждается заявлениями Б* Я.Д. с резолюцией деканата лечебного факультета о допуске к сдаче зачета в срок до 31 декабря 2013 года, до 15 января 2014 года, с отметкой о предупреждении, что в случае неполучения зачета будет поставлен вопрос об отчислении. Таким образом, ответчиком были созданы все необходимые условия для ликвидации задолженности.

Между тем, Б* Я.Д. данным правом не воспользовался, зачет по дисциплине «Госпитальная хирургия» не сдал, что повлекло за собой отчисление Б* Я.Д. из числа студентов Университета.

Поскольку *ответчиком была соблюдена процедура отчисления Б* Я.Д. из числа студентов*, отчисление Б* Я.Д. из Университета является законным, в связи с чем суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований Б* Я.Д.

В соответствии с Положением о порядке отчисления и восстановления студентов в ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, утвержденного приказом ректора от 17 ноября 2014 года, основанием для восстановления студентов является возможность успешного продолжения учебы и наличие вакантных мест. Причины отчисления студентов разделены на уважительные и неуважительные. Право на восстановление в число студентов имеют лица, которые были отчислены из Университета по уважительным причинам (п. 5.2.1). Отчисление по медицинским показаниям относится к категории уважительных причин и производится по личному заявлению обучающегося при наличии заключения врачебной комиссии лечебного заведения. Однако, заявление об отчислении по медицинским показаниям от истца не поступало, что не отрицалось Б* Я.Д. в суде апелляционной инстанции.

Отчисление из-за академической неуспеваемости студента

Позиция Московского городского суда по данному вопросу выражена в апелляционном определении от 02.12.2015 по делу № 33-44620/2015.

Ответчик, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (далее – Университет), в своей апелляционной жалобе ссылался на то, что после отчисления из Университета истец Г. продолжил обучение на географическом факультете ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет», окончил его и получил диплом о высшем образовании. Соответственно, решение суда первой инстанции неисполнимо, поскольку согласно действующему законодательству возможно получение только один раз высшего образования соответствующего уровня бесплатно.

Указанный приказ издан ввиду наличия у Г. академической неуспеваемости (три попытки сдачи зачета по дисциплине «Количественные методы в социально-экономической географии»).

Удовлетворяя искимые требования, суд первой инстанции исходил из того, что согласно экзаменационной ведомости по данной дисциплине у Г. отсутствовал допуск к зачету. Вместе с тем, Положение «О курсовых экзаменах и зачетах МГУ» (далее – Положение) не указывает на возможность не допустить студента к сдаче зачета. В силу п. 11 данного Положения к экзаменационной сессии допускаются успевающие студенты. К числу успевающих относятся студенты, не имеющие академической задолженности по экзаменам и зачетам предыдущего семестра, сдавшие зачеты и выполнившие другие виды текущей отчетности по дисциплинам данного семестра. К сдаче сессии Г. был допущен и фактически сдал все иные дисциплины, что не оспаривалось стороной ответчика. Согласно п. 7 данного Положения для дисциплин и видов учебной работы студента, по которым формой итогового отчета является зачет, определена оценка «зачет», «незачет». Оценка выставляется по результатам учебной работы студента или итогового собеседования на последнем занятии. При указанных обстоятельствах ответчик в отсутствие правовых оснований проставил в

ведомости по сдаче зачета по вышеназванной дисциплине истцу «нет допуска».

Кроме того, указание «нет допуска» в ведомости по сдаче зачета не может быть признано академической задолженностью в силу п. 2 ст. 58 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Согласно п. 24 Положения для организации ликвидации студентами академической задолженности распоряжением или приказом декана или заместителя декана по учебной работе устанавливается график и расписание сдачи задолженности. Студент, дважды получивший неудовлетворительную оценку или незачет по предмету (с учетом сдачи в сессию), передает задолженность комиссии, утвержденной деканом, состоящей из преподавателей кафедры, ведущих данный предмет, и экзаменатора, как правило, поставившего неудовлетворительную оценку. Вместе с тем, о проведении аттестации истец не уведомлялся. График и расписание сдачи задолженности истцу не представлялись, с ними его не ознакомили. Более того, в период первой пересдачи зачета - 07 февраля 2014 года - истец согласно графику обучения находился на каникулах. Согласно п. 24 Положения третья пересдача должна была происходить перед комиссией. Вместе с тем, 11 февраля 2014 года комиссия на пересдачу истцом зачета не создавалась, что подтверждается соответствующей ведомостью. Кроме того, проректор Университета В. своей резолюцией на докладной начальника учебно-методического отдела факультета дал распоряжение «обеспечить право студента на пересдачу на комиссии».

Проверяя решение в пределах доводов апелляционной жалобы ответчика о том, что после отчисления истец продолжал обучение на географическом факультете ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет», окончил его и получил диплом о высшем образовании, судебная коллегия не усматривает оснований к его отмене. В ходе рассмотрения дела ответчик не ссылаясь на наличие у Г. диплома о высшем образовании, доказательства в

суд первой инстанции не представлялись, указанные обстоятельства предметом исследования суда первой инстанции не являлись, в связи с чем не могут влиять на законность решения. Соответственно *апелляционная жалоба ответчика удовлетворению не подлежит.*

4. Оказание платных образовательных услуг

Оплата образовательных услуг

Разрешение спора по оплате образовательных услуг изложено в апелляционном определении Московского городского суда от 18.10.2016 по делу № 33-41399/2016.

В соответствии со ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги (п. 1). Правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса (п. 2).

В соответствии с п. 1 ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. Согласно п. 1 ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Как указано в ст. 310 ГК РФ, односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается.

В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором.

В соответствии с п. 1 ст. 450.1 ГК РФ предоставленное настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 43 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обучающиеся обязаны добросовестно осваивать образовательную программу, выполнять индивидуальный учебный план, в том числе посещать предусмотренные учебным планом или индивидуальным учебным планом учебные занятия, осуществлять самостоятельную подготовку к занятиям, выполнять задания, данные педагогическими работниками в рамках образовательной программы.

Судом первой инстанции установлено, что 18.08.2014 между ГБОУ ВПО МГМСУ им. А.И. Евдокимова Минздрава России (исполнитель) и М.Д. (заказчик), М.Э. (обучающийся) был заключен договор, в соответствии с которым исполнитель обязался предоставить М.Э. образовательную услугу по основной образовательной программе подготовки специалиста высшего профессионального образования очной формы обучения по специальности «060201 Стоматология», а заказчик обязался своевременно вносить плату за предоставляемые услуги (п. п. 1.1, 2.5.1).

Согласно п. 3.2 данного договора оплата первого года обучения производится в полном объеме в течение двух рабочих дней после заключения договора, последующие оплаты производятся ежегодно по семестрам в равных долях не позднее 31 июля и 6 февраля. Согласно п. 3.5

этого договора за несвоевременную оплату очередного периода обучения начисляются пени в размере 0,1% за каждый день просрочки от суммы, подлежащей оплате.

03.12.2015 М.Э. подал ректору заявление с просьбой об отчислении по собственному желанию. Приказом ректора он был отчислен по собственному желанию с расторжением договора.

12.11.2015 ответчикам была направлена претензия с требованием погасить образовавшуюся задолженность и пени.

Удовлетворяя иски, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик М.Д. не представил доказательств исполнения принятых на себя обязательств. Оснований для взыскания задолженности и пени с М.Э. суд не усмотрел, поскольку последний не являлся заказчиком по договору. Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с данными выводами.

Доводы апелляционной жалобы о том, что М.Э. в спорный период обучался в другой образовательной организации высшего образования и образовательные услуги у истца не получал, не могут повлечь отмену решения, поскольку не основаны на законе, противоречат условиям договора и выводов суда не опровергают.

Согласно п. 4.4 заключенного сторонами договора расторжением договора является приказ об отчислении обучающегося. Согласно п. п. 2.6.1, 2.6.2, 2.6.3 данного договора обучающийся обязан посещать занятия, указанные в учебном расписании, полностью выполнять учебные планы и учебные программы, выполнять задания по подготовке к занятиям, выдаваемые педагогическими работниками, соблюдать требования устава, правил внутреннего распорядка и других локальных нормативных актов, соблюдать учебную дисциплину.

Закон и договор предусматривают определенный порядок расторжения договора. Посещение занятий является не правом, а обязанностью обучающегося. Заявление об отчислении было подано лишь 03.12.2015 года.

Как пояснил представитель ответчика в суде апелляционной инстанции, истцом не чинились препятствия М.Э. для учебы. Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об *отсутствии оснований для освобождения заказчика от принятого на себя обязательства по оплате образовательных услуг.*

Распоряжение средствами материнского (семейного) капитала на оплату образовательных услуг, предоставляемых по образовательным программам, не подлежащим государственной аккредитации

Московский городской суд своим апелляционным определением от 28.10.2016 по делу № 33-39062/2016 отменил решение суда первой инстанции по данному вопросу.

Как следует из материалов дела, истец Д.Е.Н. является матерью несовершеннолетних детей Б.Э.И. и Б.Р.И.

24.09.2012 Д.Е.Н. выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, согласно которому она имеет право на получение материнского (семейного) капитала в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

1 сентября 2015 года между Д.Е.Н. и ГБОУ г. Москвы «Школа № 1440» был заключен договор о предоставлении дошкольного образования Б.Р.И. 1 октября 2015 года между Д.Е.Н. и ГБОУ г. Москвы «Школа № 1440» был заключен договор о предоставлении дошкольного образования Б.Э.И. Предметом заключенных договоров является оказание образовательной организацией воспитаннику образовательных услуг в рамках реализации основной образовательной программы дошкольного образования в соответствии с федеральным образовательным стандартом дошкольного образования, содержание воспитанника в организации, присмотр и уход за воспитанником.

2 ноября 2015 года Д.Е.Н. обратилась в ГУ - ГУ Пенсионный фонд России № 2 по г. Москве и Московской области (далее - ГУ - ГУ ПФР № 2 по

г. Москве и Московской области) с заявлениями о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала.

Решениями ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской области от 27.11.2015 Д.Е.Н. было отказано в удовлетворении ее заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала на оплату образовательных услуг по основаниям п. 2 ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» ввиду нарушения установленного порядка подачи заявления о распоряжении, - отсутствие аккредитации образовательной программы, указанной в договоре об оказании дополнительных платных образовательных услуг.

Рассматривая заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о признании незаконными решений ГУ - ГУ ПФР № 2 по г. Москве и Московской области об отказе в направлении части средств материнского капитала на получение дополнительного образования детьми истца, указав, что отсутствие аккредитации образовательных программ, указанных в договорах, заключенных между Д.Е.Н. и ГБОУ г. Москвы «Школа № 1440», не является основанием для отказа в удовлетворении заявлений истца, поскольку государственное образовательное учреждение, с которым истец заключила договоры, имеет лицензию на осуществление образовательной деятельности, государственную аккредитацию образовательных программ.

Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», средства (часть средств) материнского (семейного) капитала могут быть направлены на оплату *платных образовательных услуг, оказываемых по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам.*

В соответствии с положениями ч. ч. 2 - 4 ст. 12 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в

Российской Федерации по уровням общего и профессионального образования, по профессиональному обучению реализуются основные образовательные программы, по дополнительному образованию - дополнительные образовательные программы.

Вместе с тем, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 92 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, за исключением образовательных программ дошкольного образования, а также по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с образовательными стандартами.

Как указывалось выше, истцом заявлено о направлении средств (части средств) материнского (семейного) капитала на оплату обучения детей по программе дошкольного образования, то есть по программе не требующей и не имеющей государственной аккредитации, в связи с чем, учитывая приведенные выше нормы права, устанавливающие возможность направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на оплату платных образовательных услуг, оказываемых исключительно по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, у суда не имелось оснований для удовлетворения заявленных требований.

*Предоставление платных образовательных услуг ненадлежащего
(надлежащего) качества*

Данный вопрос был разрешен Московским городским судом в апелляционном определении от 16.11.2016 по делу № 33-45782/2016.

Судом было установлено, что реализация образовательных услуг производилась ФБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России (далее – Университет) на основе индивидуального плана подготовки ординатора М.Р., утвержденного заведующим кафедрой реабилитации, спортивной медицины и физической культуры, с которым М.Р. был

ознакомлен под роспись. Планом предусмотрено прохождение обучения в очной форме. Общий объем учебного времени - 2 года, трудоемкость - 120 зачетных единиц, 4 320 учебных часов. В план подготовки входят лекционные и семинарские и практические занятия, а также итоговая государственная аттестация.

В ходе рассмотрения претензий истца на кафедре проводилась проверка относительно объема и качества предоставляемых М.Р. образовательных услуг, по результатам которой было установлено, что лекционная работа проводилась в соответствии с расписанием, семинарские и практические занятия проводились в установленном порядке, т.е. фактов нарушения образовательного процесса установлено не было, что подтверждается протоколом заседания кафедр лечебной физкультуры, спортивной медицины и физической культуры № 7 от 14.01.2016.

Истец все требования учебного плана, в основном, выполнял, посещал лекции и семинарские занятия, но интереса и увлеченности к специальности не проявлял, допускал нарушение учебной дисциплины, некорректное поведение на занятиях, что подтверждается протоколом заседания кафедр № 7 от 14.01.2016 и служебными и объяснительными записками доцента М.Т. от 14.09.2015, от 01.12.2015, от 18.12.2015, от 14.01.2016 и доцента С.А.Ю. от 13.01.2016, а также заявлением ординаторов о грубых и некорректных высказываниях в адрес студентов-докладчиков и всех сотрудников кафедры.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что *платные образовательные услуги предоставлены истцу ответчиком надлежащего качества*, и соответственно правовых оснований для применения к спорным отношениям положения ч. 1 ст. 29 Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», согласно которой потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, и взыскания с ответчика в пользу истца уплаченных им по договору денежных средств, заявленных истцом как

убытки, не имеется, в связи с чем в удовлетворении иска в указанной части должно быть отказано.

Согласно пп. 1 ч. 2, ч. 4 ст. 61 Закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», образовательные отношения могут быть прекращены досрочно по инициативе обучающегося или родителей (законных представителей) несовершеннолетнего обучающегося. Основанием для прекращения образовательных отношений является распорядительный акт организации, осуществляющей образовательную деятельность, об отчислении обучающегося из этой организации. При досрочном прекращении образовательных отношений договор об оказании платных образовательных услуг расторгается на основании распорядительного акта об отчислении, изданного в организации, осуществляющей образовательную деятельность. При этом права и обязанности обучающегося прекращаются с даты его отчисления из организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Порядок расторжения договора, заключенного с М.Р., установлен в пунктах 4.7, 5.1, 5.2, 5.3 договора № 201507840 от 17.08.2015, согласно которым, расторжение договора по инициативе заказчика производится в любое время путем заблаговременного направления письменного заявления. Уведомление об отчислении производится путем направления заказчику копии приказа об отчислении. При расторжении договора с заказчика удерживается сумма за обучение, пройденное до даты отчисления, указанной в приказе, из расчета за каждый полный и неполный месяц, что отражается в подписываемом сторонами акте приемке-сдачи оказанных услуг. Остаток внесенной суммы возвращается заказчику по его личному заявлению в течение 60 рабочих дней путем перевода на указанной в заявлении расчетный счет.

Установив, что Университет до настоящего времени не возвратил истцу остаток денежных средств пропорционально сроку обучения, которое истец

оплатил, но за который обучение не прошел, суд пришел к выводу о том, что истец вправе потребовать взыскать с ответчика денежные средства.

При этом учитывая, что платные образовательные услуги по подготовке кадров высшей квалификации по программе ординатуры были оказаны истцу с надлежащим качеством, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 29 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» оснований для соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги) и взыскания с ответчика в пользу истца соответствующей денежной суммы, правильно указав, что такая сумма могла быть взыскана только при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги).

Вывод суда о взыскании с ответчика в пользу истца расходов по оплате услуг представителя в полной мере согласуется с требованиями ст. ст. 98 и 100 ГПК РФ.

Разрешая требования истца о взыскании с ответчика предусмотренной ч. 5 ст. 28 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» неустойки, суд исходил из того, что соответствующее требование истца получено ответчиком 25 января 2016 года, таким образом денежные средства должны были быть возвращены ответчиком в срок до 4 февраля 2016 года, что последним сделано не было, в связи с чем имеются основания для взыскания неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ. При этом суд посчитал ссылку ответчика на условия договора о том, что остаток внесенной суммы возвращается заказчику по его личному заявлению в течение 60 рабочих дней путем перевода на указанный в заявлении расчетный счет, несостоятельной, поскольку эти условия нарушают права истца как потребителя и противоречат закону. Кроме того, суд пришел к выводу о том, что поскольку денежные средства до настоящего времени истцу не возвращены, истец вправе потребовать взыскать компенсацию морального вреда и штраф.

Как установлено в ходе судебного разбирательства по делу, заключенный между сторонами договор на оказание платных образовательных услуг расторгнут по инициативе М.Р. После получения претензии истца от 21.01.2016 Университет направил в адрес истца ответ от 01.02.2016, в котором предложил истцу прибыть в деканат дополнительного профессионального образования Университета для составления и подписания акта приемки-сдачи выполненных услуг, подачи заявления на имя ректора Университета о возврате оставшейся суммы с указанием платежных реквизитов для перечисления денежной суммы, указанной в двухстороннем акте приемки-сдачи. М.Р. никаких мер для подписания акта приемки-сдачи выполненных услуг, предоставления банковских реквизитов для получения денежной суммы, оставшейся после расторжения договора, не предпринял.

Учитывая, что Университет является федеральным бюджетным учреждением, денежные средства которого находятся в Федеральном казначействе и расходуются под его контролем, данное обстоятельство свидетельствует о невозможности ответчика произвести возврат денежных средств без подписания акта приема-сдачи услуг на день расторжения договора и указания реквизитов для перечисления.

В целях реализации прав, предоставляемых законом или договором, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

Судебная коллегия полагает, что непредоставление истцом банковских реквизитов счета с целью получения части уплаченных по договору денежных средств свидетельствует о наличии со стороны истца злоупотребления правом.

Разрешая спор, суд не учел, что требования истца о взыскании с ответчика в пользу истца неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, предусмотренных п. 5 ст. 28, ст. 15 и ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», подлежали удовлетворению лишь при условии, что сам истец не создавал ситуаций, при которых ответчик был

лишен возможности исполнить свои обязательства в сроки и порядке, установленном законом, тогда как в данном случае сам истец создал ситуацию, при которой ответчик был лишен возможности исполнить свои обязательства по возврату денежных средств в установленные законом сроки и порядке. Соответственно данные иски должны остаться без удовлетворения.

5. Доступность и бесплатность образования

Запрет на ношение головных уборов в общеобразовательной организации

Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2015 № 15-АПГ14-11 (корреспондируется с более ранним Определением Верховного Суда РФ от 10.07.2013 № 19-АПГ13-2).

В силу пункта «е» части 1 статьи 72 Конституции РФ общие вопросы образования находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ, нормативные правовые акты которых не могут противоречить федеральным законам (статья 76 Конституции РФ).

Федеральный закон № 273-ФЗ устанавливает основные принципы государственной политики и правового регулирования в сфере образования, относя к таковым гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека (пункт 3 части 1 статьи 3), а также светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность (пункт 6 части 1 статьи 3).

Как следует из содержания статьи 38 Федерального закона № 273-ФЗ, требования к одежде обучающихся, в том числе к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды, знакам отличия, и правила ее ношения вправе самостоятельно устанавливать образовательная организация с учетом мнения совета обучающихся, совета родителей, представительного органа работников этой организации и (или) обучающихся в ней (часть 1). В отношении государственных и муниципальных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным

программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, указано, что они устанавливают требования к школьной форме в соответствии с типовыми требованиями, утвержденными уполномоченными органами государственной власти субъектов РФ (часть 2).

В Модельном нормативном правовом акте субъекта РФ об установлении требований к школьной форме, направленном Министерством образования и науки РФ руководителям органов исполнительной власти субъектов РФ для использования, обращено внимание на то обстоятельство, что внешний вид и одежда обучающихся государственных и муниципальных образовательных организаций должны соответствовать общепринятым в обществе нормам делового стиля и носить светский характер.

Установление требований к школьной форме необходимо для формирования у школьников чувства принадлежности к общеобразовательной организации, для повышения психологического настроя учеников на учебу, устранения признаков социального, имущественного и религиозного различия между учащимися, укрепления сплоченности и дисциплины, а также для обеспечения учащихся удобной и эстетичной одеждой, которая должна соответствовать как санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам («2.4.7. Гигиена детей и подростков. 1.1. Гигиена. Токсикология. Санитария. Гигиенические требования к одежде для детей, подростков и взрослых, товарам детского ассортимента и материалам для изделий (изделиям), контактирующим с кожей человека. СанПиН 2.4.7/1.1.1286-03», утвержденным Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 17 апреля 2003 г. № 5), так и погоде, месту проведения учебных занятий, температурному режиму в помещении.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, осуществляющая федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор за пребыванием детей в общеобразовательных учреждениях, обратила внимание, что в одежде детей

особое место отводится головным уборам в силу того, что ношение детьми и подростками головного убора в помещении во время учебных занятий и занятий физической культурой является причиной различных заболеваний, может снижать зрительную способность ребенка (Письмо Роспотребнадзора от 9 ноября 2012 г. № 01/12662-12-23).

Таким образом, введение запрета на ношение головных уборов в помещениях образовательных учреждений согласуется с одним из основополагающих принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования - приоритета жизни и здоровья человека, и не противоречит положениям Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», который так же, как и Федеральный закон № 273-ФЗ, обязывает государство обеспечить светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (пункт 2 статьи 4 Федерального закона № 125-ФЗ).

Свобода совести и вероисповедания закреплена в статье 28 Конституции РФ. Основополагающей гарантией реализации названного конституционного права является светский характер российского государства как основа конституционного строя РФ (часть 1 статьи 14 Конституции РФ).

Конституционная норма о светском государстве практически дословно воспроизведена в части 1 статьи 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее - Федеральный закон № 125-ФЗ). Право на свободу совести и свободу вероисповедания предусмотрено и в статье 3 Федерального закона № 125-ФЗ, которая также закрепляет принцип равенства всех граждан во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности и недопустимости установления преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии.

Верховный Суд РФ находит верным вывод суда первой инстанции об *отсутствии противоречия между оспариваемым предписанием подпункта 3 пункта 9 Типовых требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия, утвержденных постановлением Правительства Республики Мордовия от 12 мая 2014 г. № 208, устанавливающим единые для всех обучающихся в светских образовательных учреждениях на территории республики требования к школьной одежде и внешнему виду независимо от их вероисповедания, и пунктом 1 статьи 3 Федерального закона № 125-ФЗ, гарантирующим в РФ право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.*

Действующее федеральное законодательство, закрепляя принцип светского образования, не предусматривает возможность граждан реализовывать свое право исповедовать религию и действовать согласно своему вероисповеданию в государственных и муниципальных учреждениях, осуществляющих общеобразовательную деятельность, целью которой является развитие личности, приобретение в процессе освоения общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования.

Закрепление общеобразовательных учреждений за отдельными территориями города Москвы

В определении от 16.09.2015 № 5-АПГ15-55 Верховный Суд РФ пояснил правомерность такого закрепления.

Федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления обеспечивают реализацию права каждого человека на образование путем создания соответствующих

социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни (пункт 4 статьи 5 Федерального закона № 273-ФЗ) в соответствии с разграничением полномочий указанных органов в сфере образования.

В силу положений пункта 3 части 1 статьи 10 Закона города Москвы от 20 июня 2001 г. № 25 «О развитии образования в городе Москве», пункта 1 Положения о Департаменте образования города Москвы, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 27 сентября 2011 г. № 447-ПП (далее - Положение), Департамент является уполномоченным органом, осуществляющим государственное управление и проводящим государственную политику в сфере образования, в частности организацию и предоставление государственных услуг в области дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего, дополнительного, среднего профессионального, высшего образования.

Согласно пунктам 4.2, 4.2.16 и 9.5 Положения Департамент принимает решения об организации предоставления общего образования в государственных образовательных организациях г. Москвы и в целях осуществления полномочий в установленной сфере деятельности руководитель Департамента в пределах своей компетенции наделен правом подписания правовых актов (распоряжений, приказов) Департамента и осуществления контроля за их исполнением.

Департамент образования г. Москвы (далее - Департамент) 22 ноября 2013 г. издал приказ № 804 «О закреплении образовательных организаций за микрорайонами (территориями) города Москвы» (далее - приказ № 804), в соответствии с электронным приложением к которому ГБОУ г. Москвы «Гимназия № 1514» (далее – Гимназия № 1514) также закреплено за определенной территорией города Москвы.

Согласно пункту 3 статьи 5 Федерального закона № 273-ФЗ в РФ гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с

федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования.

В соответствии с положениями части 3 статьи 67 Федерального закона № 273-ФЗ правила приема на обучение по основным общеобразовательным программам должны обеспечивать прием всех граждан, которые имеют право на получение общего образования соответствующего уровня, если иное не предусмотрено названным Федеральным законом. Частью 3 указанной статьи предусмотрено, что правила приема в государственные и муниципальные образовательные организации на обучение по основным общеобразовательным программам должны обеспечивать также прием в образовательную организацию граждан, имеющих право на получение общего образования соответствующего уровня и проживающих на территории, за которой закреплена указанная образовательная организация.

Аналогичное положение закреплено в Порядке приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденном приказом Минобрнауки России от 22 января 2014 г. № 32. Данными нормами права предусмотрено, что организация предоставления общего образования в государственных и муниципальных образовательных организациях осуществляется с учетом места проживания граждан.

Такое правовое регулирование призвано обеспечить равные для всех права и возможность получения образования, что предполагает не только экономическую доступность, но и физическую доступность, под которой в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования и статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах понимается безопасная физическая досягаемость образования либо посредством посещения учебного заведения, находящегося на разумном географическом удалении, либо путем получения доступа к современным

технологиям (постановление Конституционного Суда РФ 15 мая 2006 г. № 5-П).

Следовательно, приказ № 804 в той части, в какой предусматривает *закрепление образовательных учреждений за микрорайонами (территориями) города Москвы*, в том числе Гимназии № 1514 за *определенной территорией*, не противоречит *нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу*. К тому же, как усматривается из материалов дела и установлено судом, пешеходная доступность ГБОУ № 118 (за которой закреплена территория проживания дочери заявительницы) находится в диапазоне, предусмотренном санитарно-эпидемиологическими требованиями к условиям организации обучения в общеобразовательных организациях, утвержденными постановлением Главного государственного врача РФ от 29 декабря 2010 г. № 189.

Денежные сборы с родителей обучающихся на содержание здания и помещений общеобразовательной организации, их ремонт: законно или нет?

Свою позицию по данному вопросу Верховный Суд РФ выразил в постановлении от 27.11.2015 № 31-АД15-18.

В силу части 1 статьи 5.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) нарушение или незаконное ограничение права на образование, выразившиеся в нарушении или ограничении права на получение общедоступного и бесплатного образования, а равно незаконные отказ в приеме в образовательную организацию либо отчисление (исключение) из образовательной организации влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

Частью 2 статьи 43 Конституции РФ гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Частью 3 статьи 5 Федерального закона № 273-ФЗ также установлено, что в РФ гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

В РФ реализация права каждого человека на образование обеспечивается путем создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни (часть 4 статьи 5 Федерального закона № 273-ФЗ).

В силу пункта 1 части 1 статьи 9 Федерального закона № 273-ФЗ организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях (за исключением полномочий по финансовому обеспечению реализации основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами) относится к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов по решению вопросов местного значения в сфере образования. В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 9 Федерального закона № 273-ФЗ к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов также относится обеспечение содержания зданий и сооружений муниципальных образовательных организаций, обустройство прилегающих к ним территорий.

Пунктом 4.1 Устава Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 3» г. Алатырь (далее - МБОУ «СОШ № 3» г. Алатырь) установлено, что источником формирования имущества и финансовых ресурсов данного учреждения являются, в том числе: средства бюджета города Алатырь, выделяемые для обеспечения выполнения им муниципального задания; средства добровольных пожертвований и целевых взносов юридических и физических лиц; внебюджетные средства.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (далее - Закон о благотворительной деятельности) под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Согласно статье 2 названного Закона благотворительная деятельность осуществляется, в том числе в целях содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовного развития личности. В силу статьи 5 Закона о благотворительной деятельности благотворителями являются лица, осуществляющие благотворительные пожертвования в формах, перечисленных в указанной норме, в частности, в форме бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передачи в собственность имущества, в том числе денежных средств. Благотворители вправе определять цели и порядок использования своих пожертвований.

Пожертвованием в соответствии с пунктом 1 статьи 582 Гражданского кодекса РФ признается дарение вещи или права в общепользовных целях. Пожертвования могут делаться гражданам, лечебным, воспитательным учреждениям, учреждениям социальной защиты и другим аналогичным учреждениям, благотворительным, научным и образовательным

организациям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным организациям, иным некоммерческим организациям в соответствии с законом, а также государству и другим субъектам гражданского права. При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 582 Гражданского кодекса РФ на принятие пожертвования не требуется чье-либо согласия или разрешения.

8 сентября 2009 г. <...> МБОУ «СОШ № 3» г. Алатырь издан приказ № 36 (далее – приказ) о порядке приема пожертвований, определяющий действия педагогических работников по приему пожертвований. Согласно пункту 4 данного приказа гражданам и юридическим лицам, выразившим согласие на оказание помощи в виде пожертвований, предлагается заключить договор о пожертвовании. Информирование об использовании пожертвованного имущества, в том числе денежных средств, осуществляется в форме предоставления документов, подтверждающих расходование пожертвований, а также в натуральном и иных предусмотренных договором о пожертвовании и соглашением сторон видах (пункт 6 приказа). Пунктом 8 приказа установлена недопустимость принуждения граждан и юридических лиц в каких-либо формах, в том числе перечисленных в данном пункте. При привлечении пожертвований обеспечивается соблюдение принципа добровольности (пункт 11 приказа). Согласно Приложению № 1 к приказу МБОУ «СОШ № 3» г. Алатырь обязуется использовать благотворительную помощь (денежные средства) родителей строго на общепользные цели, предусмотренные приказом, отчитываться о целевом использовании полученных денежных средств.

Привлечение дополнительных ресурсов осуществляется попечительским советом, который в соответствии с пунктом 3.25 Устава МБОУ «СОШ № 3» г. Алатырь представляет интересы родителей обучающихся и других физических и юридических лиц перед администрацией данного учреждения, о своей работе попечительский совет отчитывается перед родительским собранием. Согласно данному пункту к компетенции попечительского совета

относится, в частности: содействие привлечению внебюджетных средств для обеспечения деятельности и развития данного учреждения; содействие его материально-технической базе, благоустройству его помещений и территории; общественный контроль за использованием целевых и добровольных пожертвований юридических и физических лиц (целевое использование внебюджетных средств администрацией учреждения). Попечительский совет отчитывается о расходовании пожертвований и дополнительных финансовых средств, в том числе путем доведения соответствующей информации до сведения родителей на родительских собраниях, на сайте образовательного учреждения и его информационном стенде.

Материалы дела позволяют сделать вывод о том, что денежные средства вносятся родителями обучающихся в виде пожертвований и исключительно на добровольной основе, это также установлено судебными инстанциями в рамках судебного разбирательства. *Норм, запрещающих образовательным учреждениям получать такие пожертвования, законодательство об образовании не содержит.* Вывод мирового судьи и вышестоящих судебных инстанций о том, что на родителей обучающихся фактически возложена обязанность по содержанию и ремонту мест общего пользования школы и кабинетов, облагораживанию прилегающих к школе территорий, чем не соблюдается принцип доступности и бесплатности образования, не основан на материалах дела. Данных, указывающих на незаконное нарушение или ограничение такого права, материалы дела не содержат, соответствующих доказательств в ходе производства по делу не добыто, что с учетом конкретных обстоятельств дела не позволяет признать обоснованным вывод судебных инстанций о виновности <...> МБОУ «СОШ № 3» г. Алатырь Клементьевой М.В. в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.57 КоАП.

*Компенсационные выплаты родителям (законным представителям)
детей, обучающихся в семейной форме*

Апелляционное определение Московского городского суда от 14.04.2016 по делу № 33-13260/2016.

Как было установлено судом, ранее родителям (законным представителям), осуществляющим воспитание и образование несовершеннолетнего ребенка в семье, в соответствии с ч. 3.1 ст. 6 Закона города Москвы от 20.06.2001 № 25 «О развитии образования в городе Москве», выплачивались денежные средства в размере затрат на образование каждого ребенка на соответствующем этапе образования в государственном образовательном учреждении в порядке, определяемом правовыми актами города Москвы.

Постановление Правительства Москвы от 25.09.2007 № 827-ПП «Об организации деятельности государственных образовательных учреждений города Москвы, реализующих общеобразовательные программы, в различных формах получения образования», которым регулировался порядок выплаты денежных средств родителям (законным представителям) за обучение ребенка в семье, признано утратившим силу постановлением Правительства Москвы от 26.11.2013 № 763-ПП «О признании утратившими силу правовых актов города Москвы».

Статьей 29 Закона города Москвы от 23.11.2005 № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве» предусмотрено бесплатное двухразовое питание детей, обучающихся в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы, в качестве натуральной помощи многодетным семьям.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что положения п. 8 Закона города Москвы от 10.03.2004 № 14 «Об общем образовании в городе Москве», предусматривающего, что обучение в форме семейного образования реализуется в образовательном учреждении, ч. 3.1 ст. 6 вышеназванного Закона о выплате денежных средств, а также п. 2.3 Положения о формах получения образования в государственных образовательных учреждениях города Москвы, реализующих

общеобразовательные программы, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 25.09.2007 № 827-ПП, предусматривающего, что обучающиеся, осваивающие общеобразовательные программы в форме семейного образования, зачисляются в контингент обучающихся конкретного образовательного учреждения, п. 3.1 Приказа Департамента образования города Москвы от 30.12.2010 № 2168 «Об организации питания обучающихся воспитанников и студентов государственных образовательных учреждений системы Департамента образования города Москвы во втором полугодии 2010/2011 учебного года», устанавливающего компенсационные выплаты за питание, противоречат положениям статей 17, 63 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», согласно которым получение образования в форме семейного образования осуществляется вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в связи с чем правовые акты, утвержденные Правительством Москвы, в части, касающейся предмета требований заявителей, применению не подлежат.

Разрешая настоящий спор, учитывая установленные по делу обстоятельства, руководствуясь вышеприведенными нормами права, оценив в совокупности представленные сторонами доказательства, суд первой инстанции исходил из того, что со дня вступления в законную силу Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», то есть с 01.09.2013 *лица, осваивающие общеобразовательные программы в форме семейного образования, не входят в контингент образовательных учреждений и не наделены правом на получение денежных компенсаций на образование детей, а также компенсаций за питание детей в образовательном учреждении*, в связи с чем пришел к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований З.О. к Государственному бюджетному общеобразовательному учреждению города Москвы «Инженерно-техническая школа имени дважды героя Советского

Союза П.Р. Поповича» о взыскании компенсации за обучение по семейной форме образования и компенсации за питание.

Судом также обоснованно были отклонены доводы истца о взыскании компенсационных выплат за питание детей, обучающихся в форме семейного образования, в соответствии с п. 3.1 приказа Департамента образования г. Москвы от 30.12.2010 № 2168 «Об организации питания обучающихся, воспитанников и студентов государственных образовательных учреждений системы Департамента образования города Москвы», поскольку порядок произведения компенсационных выплат за питание путем перечисления через отделения банком Москвы на лицевые счета родителей детей, обучающихся в форме семейного образования, изменен в связи с вступлением в действие с 01.09.2013 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

*Предоставление бесплатного питания в общеобразовательном
учреждении*

В апелляционном определении Московского областного суда от 11.03.2015 по делу № 33-4705/2015 разрешен вопрос о предоставлении денежной компенсации взамен не предоставленного бесплатного питания обучающимся.

Дети фио, фио, фио, фио, фио учатся в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 83». В школе было обеспечено бесплатное питание: завтрак и обед. С 01.09.2012 в предоставлении детям бесплатного питания отказано.

Для поддержки многодетных семей в условиях либерализации цен Указом Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (далее - Указ № 431) для многодетных семей установлены меры социальной поддержки, в числе которых бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений за счет средств всеобщего и отчислений от их производственной деятельности и других внебюджетных отчислений.

Во исполнение названного Указа № 431 издано постановление главы администрации Московской области от 29.07.1992 № 168 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», в п. 1 которого установлено, что на территории Московской области многодетными семьями, нуждающимися в дополнительной социальной поддержке, являются семьи с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет. Согласно п. 8 данного постановления, главам администраций городов и районов предписано установить бесплатное питание (завтраки, обеды) для учащихся общеобразовательных учебных заведений за счет средств всеобуча и других внебюджетных отчислений.

Согласно положениям ст. 2 Закона Московской области от 12.01.2006 № 1/2006-ОЗ «О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области» меры социальной поддержки семьи и детей - меры, предоставляемые органами государственной власти Московской области с целью повышения качества жизни и улучшения жизнедеятельности семьи и детей. Многодетная семья - лица, состоящие в зарегистрированном браке, либо матери (отцы), не состоящие в зарегистрированном браке (далее - одинокие матери (отцы)), имеющие троих и более детей в возрасте до 18 лет, проживающих совместно с ними (в том числе усыновленных, пасынков и падчериц) (абз. 5 ст. 2 данного закона).

В соответствии со ст. 1 Закона Московской области от 19.01.2005 № 24/2005-ОЗ «О частичной компенсации стоимости питания отдельным категориям обучающихся в образовательных учреждениях» (далее - Закон Московской области № 24/2005-ОЗ) частичная компенсация стоимости питания назначается отдельным категориям обучающихся по очной форме обучения (за исключением лиц, состоящих на полном государственном обеспечении) в государственных муниципальных общеобразовательных учреждениях, негосударственных общеобразовательных учреждениях, прошедших государственную аккредитацию, образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования Московской области.

Согласно ч. 3 ст. 3 Закона Московской области № 24/2005-ОЗ финансирование расходов, связанных с реализацией настоящей статьи, осуществляется за счет средств бюджета Московской области.

В силу ст. 4 Закона Московской области № 24/2005-ОЗ средства для частичной компенсации стоимости питания отдельным категориям обучающихся в муниципальных общеобразовательных учреждениях в Московской области и в негосударственных общеобразовательных учреждениях в Московской области, прошедших государственную аккредитацию, предусматриваются в бюджете Московской области на соответствующий финансовый год в виде субвенций бюджетам муниципальных образований Московской области.

Органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Московской области (далее - органы местного самоуправления) по согласованию с муниципальными общеобразовательными учреждениями в Московской области и негосударственными общеобразовательными учреждениями в Московской области, прошедшими государственную аккредитацию, в пределах выделенных финансовых средств определяют категории получателей, порядок выплаты денежной компенсации или предоставления дотации на питание.

На основании ст. 4.1 Закона Московской области № 24/2005-ОЗ органы местного самоуправления наделяются государственными полномочиями по частичной компенсации стоимости питания отдельным категориям обучающихся в муниципальных общеобразовательных учреждениях в Московской области и в негосударственных общеобразовательных учреждениях в Московской области, прошедших государственную аккредитацию.

Органы местного самоуправления при осуществлении государственных полномочий вправе принимать муниципальные правовые акты по вопросам осуществления государственных полномочий (в том числе административные регламенты).

Решением Совета депутатов Ногинского муниципального района Московской области от 28.12.2011 № 657\60 утверждены категории данных обучающихся и Положение о предоставлении дотации на питание учащихся общеобразовательных учреждений Ногинского муниципального района с 01.01.2012.

Постановлением Администрации Ногинского муниципального района Московской области от 22.03.2013 № 471 также утверждены категории данных обучающихся и Положение о предоставлении дотации на питание учащихся общеобразовательных учреждений Ногинского муниципального района. В п. 2.6 данного Положения предусмотрено, что дотация на питание предоставляется детям из многодетных семей по данным общеобразовательных учреждений Ногинского муниципального района и заявлений законных представителей детей.

Вместе с тем, мера социальной поддержки в виде обеспечения детей из многодетных семей горячим питанием предоставляется в натуральном виде. *Замена этой меры денежной компенсацией не предусмотрена.* В этой связи, требование истцов о взыскании расходов на питание детей в школе в размере 138454 руб. обоснованно было отклонено судом первой инстанции.

6. Проблемы правоприменения законодательства об образовании

Отсутствие у аспирантов в Москве права на льготный проезд в общественном транспорте

Верховный Суд РФ в своем апелляционном определении от 17.08.2016 № 5-АПГ16-38 выразил такую точку зрения по данному вопросу.

В силу пункта «ж» части 1 статьи 72 Конституции РФ социальная защита, включая обеспечение, находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ.

Согласно положениям подпунктов 12 и 24 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к

полномочиям органов государственной власти субъекта РФ по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта РФ (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания отдельных категорий граждан.

По вопросам, перечисленным в пункте 2 названной статьи, органы государственной власти субъекта РФ имеют право принимать законы и иные нормативные правовые акты вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих такое право, а также принимают государственные программы субъекта РФ в соответствии с требованиями бюджетного законодательства РФ (пункт 3.1 статьи 26.3 приведенного федерального закона).

Отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование, включая меры социальных гарантий для обучающихся граждан, регулируются Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 273-ФЗ).

Образовательная деятельность - это деятельность по реализации образовательных программ, а образовательная организация - некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана. Обучающимся лицом признается физическое лицо, осваивающее образовательную программу (пункты 17, 18 и 15 соответственно статьи 2 Федерального закона № 273-ФЗ).

Статьей 33 Федерального закона № 273-ФЗ к числу обучающихся отнесены аспиранты - лица, обучающиеся в аспирантуре по программе

подготовки научно-педагогических кадров (пункт 4 части 1 названной статьи).

В соответствии с частью 2 статьи 34 указанного закона одной из мер социальной поддержки и стимулирования обучающихся является транспортное обеспечение в соответствии со статьей 40 этого же закона, а также иные меры социальной поддержки, предусмотренные нормативными правовыми актами РФ и нормативными правовыми актами субъектов РФ, правовыми актами органов местного самоуправления, локальными нормативными актами.

Федеральный законодатель в статье 40 Федерального закона № 273-ФЗ определил, что транспортное обеспечение обучающихся включает в себя организацию их бесплатной перевозки до государственных и муниципальных образовательных организаций и обратно между поселениями, а также предоставление в соответствии с законодательством РФ мер социальной поддержки при проезде на общественном транспорте.

Как следует из содержания постановления Правительства Москвы от 18 ноября 2014 г. № 668-ПП, которым утвержден Перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатное оформление социальной карты (далее – Перечень категорий граждан) оно принято в целях совершенствования предоставления в городе Москве государственных и иных услуг с использованием социальных карт, представляющих собой носитель, содержащий зафиксированную в нем информацию, подтверждающую право ее держателя на получение таких мер, предусматривает предоставление названным выше категориям лиц меры социальной поддержки при проезде на общественном транспорте.

Анализируя содержащиеся в указанном региональном нормативном правовом акте положения, а также сопоставляя их с федеральными нормами, с положениями Закона города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», суд первой инстанции сделал вывод (с которым Верховный суд РФ согласился) о том,

что финансирование мер социальной поддержки обучающимся лицам является расходным обязательством города Москвы, поэтому субъект РФ *вправе самостоятельно определять* дополнительные категории граждан, имеющих право на меры социальной поддержки по проезду на общественном транспорте, в том числе и среди обучающихся, справедливо обратив внимание на то обстоятельство, что в оспариваемой норме регламентируются вопросы получения социальной карты бесплатно обучающимися в организациях, которые должны соответствовать условиям, перечисленным в пункте 7 Перечня категорий граждан.

Право на получение именной стипендии ставится в зависимость от места жительства (пребывания) студента

Верховным Судом РФ в апелляционном определении от 14.10.2015 № 33-АПГ15-25 был квалифицирован данный признак как носящий дискриминационный характер ввиду следующего.

В соответствии со статьей 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 184-ФЗ) органы государственной власти субъекта РФ вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта РФ (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта РФ на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

В силу подпункта 26 пункта 1 статьи 34 Федерального закона № 273-ФЗ поощрение за успехи в учебной, физкультурной, спортивной, общественной, научной, научно-технической, творческой, экспериментальной и инновационной деятельности отнесено к мерам социальной поддержки и стимулирования обучающихся.

Из подпунктов 5, 7 пункта 2 этой же статьи следует, что обучающимся предоставляются меры социальной поддержки и стимулирования в виде получения стипендий, материальной помощи и других денежных выплат, предусмотренных законодательством об образовании, а также иные меры социальной поддержки, предусмотренные нормативными правовыми актами РФ и нормативными правовыми актами субъектов РФ, правовыми актами органов местного самоуправления, локальными нормативными актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Федерального закона № 273-ФЗ стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ.

Согласно пункту 13 статьи 36 данного Федерального закона именные стипендии учреждаются федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, которые определяют размеры и условия выплаты таких стипендий.

Установление неравных правовых возможностей по данному признаку запрещено частью 2 статьи 19 Конституции РФ, а также пунктом 2 части 1 статьи 3 Федерального закона № 273-ФЗ, который устанавливает принцип обеспечения права каждого человека на образование, *недопустимость дискриминации в сфере образования*, что подразумевает, в частности, недопустимость установления неравного положения лиц в зависимости от наличия регистрации по месту жительства или пребывания в части возможности получения именной стипендии.

Довод жалобы о наличии у губернатора исключительной компетенции самостоятельно определять категории граждан, которым может быть назначена стипендия губернатора, в данном случае не может быть принят Судебной коллегией, поскольку понятие категории граждан, отнесение к ней тех или иных групп лиц определяется по наличию сущностных признаков

этой категории граждан, а не произвольно выбранных и истолкованных критериев.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, неоднократно выраженной им в своих решениях, принцип равенства всех перед законом гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории. Установление различных норм возможно лишь в отношении лиц, относящихся к другим категориям, при этом необходимо, чтобы различия между теми или иными категориями лиц являлись достаточными для того, чтобы предусмотреть для них различное правовое регулирование.

Установленное Порядком назначения и выплаты ежемесячной именной стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию, утвержденным Постановлением правительства Ленинградской области от 2 июля 2013 года № 187, различие между отдельными группами студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, добившихся высоких показателей в учебе, по критерию наличия у них регистрации по месту жительства или месту пребывания в Ленинградской области не может быть признано достаточным для установления различий в наличии возможности получать стипендию в период обучения, поскольку существенный критерий - обучение по определенной специальности и достижение высоких показателей при обучении - определяется исходя из целей образовательного процесса - подготовки специалистов высокого уровня, а также подготовки по определенной, приоритетной для региона специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Нормативы расходов по оплате труда педагогических работников и других работников образовательных организаций

На этот счет Верховным Судом РФ вынесены: определение Верховного Суда РФ от 23.07.2014 № 55-АПГ14-9; определение Верховного Суда РФ от 10.12.2014 № 55-АПГ14-15; определение Верховного Суда РФ от 30.07.2014 № 56-АПГ14-8; определение Верховного Суда РФ от 13.05.2015 № 56-АПГ15-17; определение Верховного Суда РФ от 17.06.2015 № 56-АПГ15-25; апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.11.2015 № 34-АПГ15-3; апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.11.2015 № 34-АПГ15-4.

К какому коду относится организация общественного питания в учреждении: «Услуги столовых», «Услуги по приготовлению пищи заведениями общественного питания» или «Пищевые продукты и напитки»?

Ответ на этот вопрос дал в 2014 году Высший Арбитражный Суд РФ в своем определении от 15.01.2014 № ВАС-15742/13 по делу № А56-1120/2013 (Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» Высший Арбитражный Суд РФ упразднен).

В силу части 6 статьи 10 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон № 94-ФЗ; утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который содержит аналогичное оспариваемой норме положение в части 1 статьи 25) два и более заказчика, уполномоченных органа вправе осуществлять размещение заказов на поставки одноименных товаров, выполнение одноименных работ, оказание одноименных услуг путем проведения совместных торгов.

Под одноименными товарами, одноименными работами, одноименными услугами понимаются товары, работы, услуги, относящиеся к одной группе товаров, работ, услуг в соответствии с номенклатурой товаров, работ, услуг для нужд заказчиков, утверждаемой федеральным органом исполнительной

власти, осуществляющим нормативное правовое регулирование в сфере размещения заказов (часть 6.1 статьи 10 Закона № 94-ФЗ).

Во исполнение требований части 6.1 статьи 10 Закона № 94-ФЗ приказом Министерства экономического развития РФ от 07.06.2011 № 273, зарегистрированным в Министерстве юстиции 15.07.2011 за № 21367, утверждена номенклатура товаров, работ, услуг для нужд заказчиков (далее - номенклатура). В соответствии с этой номенклатурой «услуги столовых» имеют порядковый номер 179 (по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК 004-93 (далее - ОКПД) код 5520107), а «пищевые продукты и напитки» получили порядковые номера 19 - 31 (по ОКДП код 1500000).

Исходя из положений частей 6 и 6.1 статьи 10 Закона № 94-ФЗ, проведение совместных торгов допускается только в отношении оказания одноименных услуг.

Федеральный закон № 273-ФЗ определяет дошкольную образовательную организацию как организацию, осуществляющую в качестве основной цели своей деятельности образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (пункт 1 части 2 статьи 23).

Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях, утвержденные постановлениями Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека совместно с Главным государственным санитарным врачом РФ от 22.07.2010 № 91 (СанПин 2.4.1.2660-10), а в настоящее время от 15.05.2013 № 26 (СанПин 2.4.1.3049-13), устанавливают санитарно-эпидемиологические требования к организации питания как обособленному элементу функционирования данного учреждения, необходимому для охраны здоровья детей и их полноценного воспитания, обучения и развития. В этих целях указанные СанПины предусматривают отдельные разделы, содержащие требования к

оборудованию пищеблока, инвентарю, посуде; условиям хранения, приготовления и реализации пищевых продуктов и кулинарных изделий; к составлению меню для организации питания детей разного возраста, режиму и калорийности питания; к перевозке и приему пищевых продуктов в дошкольные образовательные учреждения.

Таким образом, нормативные акты, регламентирующие деятельность учреждений дошкольного образования, используют общий термин «организация питания» и не рассматривают подготовительные действия, продукты и материалы, обеспечивающие достижение указанного результата, в качестве самостоятельных и (или) самодостаточных товаров и услуг, способных обеспечить сбалансированное и качественное питание детей.

В силу части 2 статьи 3 Закона № 94-ФЗ под нуждами муниципальных бюджетных учреждений понимаются обеспечиваемые муниципальными бюджетными учреждениями (независимо от источников финансового обеспечения) их потребности в товарах, работах, услугах. Для учреждений детского дошкольного образования потребность в организации питания детей с соблюдением на протяжении этого процесса обязательных санитарно-гигиенических требований является единой комплексной услугой, все стадии которой (закупка, доставка, хранение продуктов, приготовление из них пищи, раздача еды, сбор и утилизация отходов, мытье посуды, инвентаря, обеспечение чистоты пищеблоков) неразрывно связаны между собой и охватываются понятием «организация питания».

В данном случае совместные торги проводились девятью детскими дошкольными учреждениями по одноименной услуге «организация питания», обозначенной по ОКДП кодом 5520107 «Услуги столовых». Названные услуги являлись одноименными не только по названию, но и по содержанию, которое для детских дошкольных учреждений определено нормативными актами и по существу сводится к работе в детском саду столовой. Таким образом, на аукционе был размещен заказ на услуги, отвечающие понятию одноименных услуг, используемому в Законе № 94 ФЗ,

поскольку в соответствии с утвержденной для нужд заказчиков номенклатурой эти услуги отнесены к одной группе товаров, работ и услуг и объединены одним порядковым номером.

Можно ли учредителю образовательного учреждения в своем нормативном правовом акте устанавливать свои критерии отбора организаций общественного питания, с которыми учреждение может заключить договоры аренды (безвозмездного пользования имуществом)?

Верховный Суд РФ разрешил дело по этому вопросу следующим образом (апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30.11.2016 № 46-АПГ16-26).

Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (статья 209 Гражданского кодекса РФ).

В силу части 3.2 статьи 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования в отношении государственного или муниципального имущества государственных или муниципальных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, осуществляется без проведения конкурсов или аукционов в случае заключения этих договоров с: 1) медицинскими организациями для охраны здоровья обучающихся и работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность; 2) организациями общественного питания для создания необходимых условий для организации питания обучающихся и работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность;

3) физкультурно-спортивными организациями для создания условий для занятия обучающихся физической культурой и спортом.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что организация питания обучающихся возлагается на организации, осуществляющие образовательную деятельность (пункт 1, пункт 2 статьи 37 Федерального закона 273-ФЗ). Если государственная или муниципальная организация, образующая социальную инфраструктуру для детей, сдает в аренду закрепленные за ней объекты собственности, заключению договора об аренде должна предшествовать проводимая учредителем в порядке, установленном пунктом 2 статьи 13 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», оценка последствий заключения такого договора для обеспечения жизнедеятельности, образования, развития, отдыха и оздоровления детей, оказания им медицинской помощи, профилактики заболеваний у детей, их социальной защиты и социального обслуживания. Договор аренды не может заключаться, если в результате проведенной оценки последствий его заключения установлена возможность ухудшения указанных условий (пункт 4 статьи 13 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»).

Из санитарно-эпидемиологических требований к организации питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального и среднего профессионального образования (СанПиН 2.4.5.2409-08), утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 23 июля 2008 года № 45, следует, что к питанию привлекается не любая организация общественного питания, а отвечающая требованиям СанПиН, в том числе базовые организации школьного питания (комбинаты школьного питания, школьно-базовые столовые и т.п.), которые осуществляют закупки продовольственного сырья, производство кулинарной продукции, снабжение ими столовых общеобразовательных учреждений; доготовочные организации общественного питания, в которых

осуществляются приготовление блюд и кулинарных изделий из полуфабрикатов и их реализация; столовые образовательных учреждений, работающие на продовольственном сырье или на полуфабрикатах, которые производят и (или) реализуют блюда в соответствии с разнообразным по дням недели меню; буфеты-раздаточные, осуществляющие реализацию готовых блюд, кулинарных, мучных кондитерских и булочных изделий (пункты 2.1, 2.2).

«Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Термины и определения ГОСТ 31985-2013.» (введен в действие приказом Росстандарта от 27 июня 2013 года № 191-ст) объединяет указанные выше виды организаций общественного питания, оказывающие услуги питания школам и относит их к комбинату школьного питания. Комбинат школьного питания предназначен для изготовления продукции общественного питания, входящей в рацион питания школьников, и снабжения ею, а также иным необходимым сырьем школьных столовых (сырьевых и доготовочных) и буфетов с мощностью более 15 тыс. порций в день.

Очевидно, что при таких данных установленные пунктом 3.1(1) Положения о порядке передачи в безвозмездное пользование, аренду и субаренду имущества, являющегося муниципальной собственностью городского округа Тольятти, утвержденного решением Думы городского округа Тольятти от 16 марта 2011 года № 492 (с изменениями от 9 декабря 2015 года № 916), критерии, с которыми связывается предоставление имущества, находящегося в оперативном управлении муниципального образовательного учреждения городского округа Тольятти, без проведения торгов организации общественного питания, а именно наличие опыта оказания услуг питания обучающимся и работникам указанного муниципального образовательного учреждения городского округа Тольятти, ранее занимающей передаваемое помещение, *не могут рассматриваться в качестве дискриминационных условий.*

Входит ли категория детей-инвалидов в категорию детей с ограниченными возможностями?

Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.10.2016 № 84-АПГ16-5.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона № 273-ФЗ реализация права каждого человека на образование обеспечивается путем создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения.

Пунктами 1 и 2 части 2 статьи 34 данного Федерального закона предусмотрено, что обучающимся предоставляются меры социальной поддержки: полное государственное обеспечение, в том числе обеспечение одеждой, обувью, жестким и мягким инвентарем, обеспечение питанием в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами, законами субъектов РФ. Частью 7 статьи 79 указанного Федерального закона установлено, что обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, проживающие в организации, осуществляющей образовательную деятельность, находятся на полном государственном обеспечении и обеспечиваются питанием, одеждой, обувью, мягким и жестким инвентарем; иные обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья обеспечиваются бесплатным двухразовым питанием. Статьей 37 этого же Федерального закона регламентировано, что организация питания обучающихся возлагается на организации, осуществляющие образовательную деятельность, а обеспечение питанием обучающихся за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов РФ осуществляется в случаях и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов РФ, обучающихся за счет бюджетных ассигнований местных бюджетов - органами местного самоуправления.

Согласно пунктам 2 и 5 части 1 статьи 1 Областного закона Новгородской области от 11 января 2005 года № 391-ОЗ «О мерах по социальной

поддержке обучающихся» (далее - Областной закон Новгородской области) меры социальной поддержки в виде частичной компенсации расходов на питание оказываются учащимся, являющимся детьми-инвалидами, которые обучаются в муниципальных образовательных организациях, в том числе на дому, и студентам, являющимся инвалидами (за исключением инвалидов I и II групп), которые обучаются в областных государственных профессиональных образовательных организациях по очной форме в пределах заданий (контрольных цифр). Частью 3 этой же статьи установлено, что меры социальной поддержки в виде обеспечения двухразовым питанием оказываются обучающимся с ограниченными возможностями здоровья, которые обучаются без проживания в областных государственных и муниципальных образовательных организациях, в соответствии с областными нормативами финансирования мер социальной поддержки обучающихся, установленными в областном законе об областном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период. Согласно статье 5 данного Закона денежные средства на реализацию этих мер социальной поддержки предусматриваются в областном бюджете.

Проанализировав указанные положения федерального и регионального законодательства, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что установление оспариваемыми нормами приведенных дополнительных мер социальной поддержки является правом, а не обязанностью Новгородской областной Думы, предоставленным ей положениями статьи 26.3-1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 37 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Сопоставив содержание нормы федерального законодательства с содержанием оспариваемых нормативных положений Областного закона Новгородской области, суд пришел к правильному выводу об отсутствии

противоречий, поскольку федеральным законом не гарантируется бесплатность питания для категорий лиц, указанных в пунктах 2 и 5 части 1 статьи 1 данного Областного закона.

В соответствии с пунктом 16 статьи 2 Федерального закона № 273-ФЗ под обучающимся с ограниченными возможностями понимается физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий. Деятельность психолого-медико-педагогической комиссии, включая порядок проведения комиссией комплексного психолого-медико-педагогического обследования детей, регулируется Положением о такой комиссии, утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ от 20 сентября 2013 года № 1082.

Под инвалидом статья 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» понимает лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы в порядке и на условиях, предусмотренных Правилами признания лица инвалидом, утвержденными постановлением Правительства РФ от 20 февраля 2006 года № 95.

Частями 1 и 2 статьи 79 Федерального закона № 273-ФЗ установлено, что содержание образования и условия организации обучения и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья определяются адаптированной образовательной программой, а для инвалидов также в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида. Общее образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную

деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам. В таких организациях создаются специальные условия для получения образования указанными обучающимися, под которыми понимаются условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья.

Проанализировав положения указанного законодательства, суд пришел к правильному выводу о *невозможности отождествления данных категорий лиц* (с ограниченными возможностями здоровья и лиц, признанных инвалидами), что предопределяет различия в порядке предоставления мер социальной поддержки в виде обеспечения питанием.

В связи с этим суд обоснованно указал на несостоятельность доводов административного истца о том, что оспариваемые нормы закрепляют только частичную компенсацию расходов на двухразовое питание обучающимся, которые имеют статус обучающихся лиц с ограниченными возможностями и одновременно являются инвалидами, в связи с чем не соответствуют части 7 статьи 79 Федерального закона № 273-ФЗ, поскольку из содержания оспариваемых норм не следует, что областным законодателем предусматривалась возможность такого изъятия для данной категории обучающихся.

Можно ли органу власти субъекта РФ, осуществляющему управление в сфере образования, заключать гражданско-правовые договоры с педагогическими работниками, привлекаемыми в предметные и конфликтные комиссии при проведении государственной итоговой аттестации?

Ответ на этот вопрос дан в определении Верховного Суда РФ от 04.03.2015 № 58-АПГ15-2 (аналогично более позднему Апелляционному определению Верховного Суда РФ от 06.04.2016 № 43-АПГ16-5).

Согласно положениям статьи 59 Федерального закона № 273-ФЗ итоговая аттестация, завершающая освоение имеющих государственную

аккредитацию основных образовательных программ, является государственной итоговой аттестацией. Государственная итоговая аттестация проводится государственными экзаменационными комиссиями в целях определения соответствия результатов освоения обучающимися основных образовательных программ соответствующим требованиям федерального государственного образовательного стандарта или образовательного стандарта (часть 4).

Формы государственной итоговой аттестации, порядок проведения такой аттестации по соответствующим образовательным программам различного уровня и в любых формах (включая требования к использованию средств обучения и воспитания, средств связи при проведении государственной итоговой аттестации, требования, предъявляемые к лицам, привлекаемым к проведению государственной итоговой аттестации, порядок подачи и рассмотрения апелляций, изменения и (или) аннулирования результатов государственной итоговой аттестации) определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, если настоящим Федеральным законом не установлено иное (часть 5).

Таким органом в соответствии с пунктом 1 Положения о Министерстве образования и науки РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 466, является Министерство образования и науки РФ. Согласно пункту 4 данного Положения Министерство осуществляет свою деятельность непосредственно через подведомственные ему организации во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и другими организациями.

Согласно пункту 1 части 9 статьи 59 Федерального закона № 273-ФЗ при проведении государственной итоговой аттестации на территориях субъектов РФ государственные экзаменационные комиссии для проведения

государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего и среднего общего образования создаются уполномоченными органами исполнительной власти субъектов РФ. В силу пункта 1 части 12 вышеуказанной статьи обеспечение проведения государственной итоговой аттестации осуществляется органами исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющими государственное управление в сфере образования, при проведении государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего и среднего общего образования на территории РФ.

Постановлением Правительства Хабаровского края от 22 января 2011 г. № 21-пр утверждено Положение о Министерстве образования и науки Хабаровского края, из которого следует, что Министерство образования и науки Хабаровского края является органом исполнительной власти Хабаровского края, осуществляющим управление в сфере образования и науки, а также полномочия по организации и осуществлению в крае деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних и координирующим в пределах своей компетенции деятельность в этих сферах других краевых органов исполнительной власти и органов местного самоуправления (пункт 1.1). Издаёт приказы, имеющие нормативный характер, распоряжения по организационно-распорядительным вопросам ненормативного характера, приказы по кадровым вопросам (пункт 3.79).

В то же время, проанализировав положения федерального законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере образования, суд правомерно указал на то, что полномочия органов власти субъектов РФ по организации и проведению итоговой аттестации по образовательным программам основного общего и среднего общего образования, в том числе создание, организация и обеспечение деятельности предметных и конфликтных комиссий являются по своей природе публично-правовыми, непосредственно связаны с выполнением органами края властно-распорядительных функций. Соответственно, привлечение органами

исполнительной власти края лиц к работе в предметных и конфликтных комиссиях *не может осуществляться на основании гражданско-правовых договоров*, так как не имеет частноправовой природы, а вытекает из публично-правовых отношений.

Приказом Министерства образования и науки РФ от 25 декабря 2013 г. № 1394 утвержден Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования (далее - Порядок № 1394), а Приказом от 26 декабря 2013 г. № 1400 - Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования (далее - Порядок № 1400).

Пунктом 13 Порядка № 1394 установлено, что органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, обеспечивают проведение государственной итоговой аттестации, в том числе создают государственные экзаменационные комиссии, предметные и конфликтные комиссии субъектов РФ и организуют их деятельность, обеспечивают подготовку и отбор специалистов, привлекаемых к проведению государственной итоговой аттестации. Согласно пунктам 19, 22 Порядка № 1394 рассмотрение апелляций обучающихся осуществляется конфликтной комиссией, в состав которой не включаются члены государственной экзаменационной комиссии и предметных комиссий. В состав конфликтных комиссий привлекаются представители органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих государственное управление в сфере образования, органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих переданные полномочия, учредителей и заграничных учреждений, органов местного самоуправления, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, общественных организаций и объединений. Аналогичные положения содержатся и в пунктах 14, 22, 23 Порядка № 1400.

Проанализировав содержание перечисленных выше норм федерального законодательства и нормативных правовых актов Министерства образования

и науки Хабаровского края (в том числе обжалуемое Положение о порядке и размере оплаты за время исполнения обязанностей педагогическими работниками, привлекаемыми в предметные и конфликтные комиссии при проведении государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования и среднего общего образования в формах основного государственного экзамена и государственного выпускного экзамена в Хабаровском крае, утвержденного приказом Министерства образования и науки Хабаровского края от 2 июля 2014 г. № 40), суд сделал обоснованный вывод о том, что учитывая административный характер отношений, складывающихся между Министерством образования и науки Хабаровского края и членами предметных и конфликтных комиссий, являющихся должностными лицами, а не самостоятельными хозяйствующими субъектами, исключается возможность заключения между ними на период исполнения своих должностных обязанностей гражданско-правовых договоров на оказание услуг.

Понижение среднего по субъекту оклада педагогического работника муниципальной общеобразовательной организации

Данная тема нашла свое отражение в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 25.05.2016 № 56-АПГ16-8.

Заработная плата (оплата труда работника) - вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты); при этом заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя

системами оплаты труда (статьи 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135 Трудового кодекса РФ).

В силу Федерального закона № 273-ФЗ, регулирующего спорное правоотношение, полномочия органов государственной власти субъектов РФ по обеспечению государственных гарантий реализации прав на получение образования в муниципальных общеобразовательных организациях, реализуются посредством предоставления субвенций местным бюджетам, включая расходы на оплату труда, в соответствии с нормативами, определяемыми органами государственной власти субъектов РФ (пункт 3 части 1 статьи 8); расходы на оплату труда педагогических работников муниципальных общеобразовательных организаций, включаемые органами государственной власти субъектов РФ в нормативы, не могут быть ниже уровня, соответствующего средней заработной плате в соответствующем субъекте РФ, на территории которого расположены такие общеобразовательные организации (часть 3 статьи 99).

Согласно статьям 1 - 3 Закона Приморского края от 19 декабря 2013 года № 327-КЗ «О субвенциях на обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего, дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях Приморского края» нормативы расходов на определение размера субвенций определяются в расчете на одного учащегося муниципальной общеобразовательной организации в год и включают норматив стандартной (базовой) стоимости педагогической услуги. При его расчете используется средний по Приморскому краю оклад педагогического работника муниципальной общеобразовательной организации, ежегодно утверждаемый Администрацией Приморского края с учетом действующего законодательства.

Проанализировав оспариваемое постановление Администрации Приморского края от 17 декабря 2014 года № 525-па «Об утверждении

среднего по Приморскому краю оклада педагогического работника муниципальной общеобразовательной организации на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов» в редакции постановления Администрации Приморского края от 29 сентября 2015 года № 378-па во взаимосвязи с приведенными нормами федерального законодательства, Верховный Суд РФ констатирует, что само по себе изменение уровня среднего по Приморскому краю оклада педагогического работника муниципальной общеобразовательной организации на 2015 год и плановый период 2015 - 2016 годов *не может расцениваться как нарушающее трудовые права работников сферы образования.*

Во всяком случае, оно не содержит каких-либо положений отменяющих, либо изменяющих систему оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, определенных коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными правовыми актами, что, действительно, свидетельствовало бы об ухудшении условий оплаты труда, следовательно, у суда нет оснований для выводов о несоответствии требованиям трудового законодательства, на чем настаивает в апелляционном представлении прокурор.

Прием на работу педагогического работника, не соответствующего законодательным требованиям, предъявляемым к педагогическим работникам

Постановление Верховного Суда РФ от 28.07.2016 № 12-АД16-3.

В соответствии с частью 3 статьи 19.20 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ; в редакции Федерального закона от 8 ноября 2010 г. № 293-ФЗ, действовавшей на момент выявления обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности) осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, с грубым нарушением требований или условий специального разрешения (лицензии), если такое разрешение

(лицензия) обязательно (обязательна), влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Согласно примечанию к указанной норме понятие грубого нарушения устанавливается Правительством РФ в отношении конкретного лицензируемого вида деятельности.

В соответствии с пунктом 40 части 1 статьи 46 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее - Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности») образовательная деятельность (за исключением указанной деятельности, осуществляемой частными образовательными организациями, находящимися на территории инновационного центра «Сколково») подлежит лицензированию.

Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2013 г. № 966 утверждено Положение о лицензировании образовательной деятельности (далее - Положение о лицензировании образовательной деятельности), которое устанавливает порядок лицензирования образовательной деятельности, осуществляемой образовательными организациями, организациями, осуществляющими обучение, а также индивидуальными предпринимателями, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно.

Согласно подпункту «д» пункта 6 данного Положения (в редакции от 27 ноября 2014 г., действовавшей на момент выявления обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности) одним из лицензионных требований к лицензиату при

осуществлении образовательной деятельности является наличие педагогических работников, заключивших с лицензиатом трудовые договоры, имеющих профессиональное образование, обладающих соответствующей квалификацией, имеющих стаж работы, необходимый для осуществления образовательной деятельности по реализуемым образовательным программам, и соответствующих требованиям статьи 46 Федерального закона № 273-ФЗ, а также требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, федеральным государственным требованиям и (или) образовательным стандартам.

В силу статьи 46 Федерального закона № 273-ФЗ право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам. Номенклатура должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций утверждается Правительством РФ.

В соответствии с подразделом 2 раздела I Номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 8 августа 2013 г. № 678, должность лиц, осуществляющих деятельность по подготовке водителей, относится к должностям иных педагогических работников - мастер производственного обучения.

Согласно Единому квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования», утвержденному приказом Минздравсоцразвития России от 26 августа 2010 г. № 761н, к квалификации мастер производственного обучения установлены следующие требования: высшее профессиональное образование или среднее

профессиональное образование в областях, соответствующих профилям обучения, и дополнительное профессиональное образование по направлению подготовки «Образование и педагогика» без предъявления требований к стажу работы.

Согласно статье 331 Трудового кодекса РФ к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством РФ в сфере образования. К педагогической деятельности не допускаются лица: лишенные права заниматься педагогической деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда; имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи; имеющие неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, не указанные в абзаце третьем настоящей части; признанные недееспособными в установленном федеральным законом порядке; имеющие заболевания, предусмотренные перечнем, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области здравоохранения.

Согласно части 11 статьи 19 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» исчерпывающий перечень грубых

нарушений лицензионных требований в отношении каждого лицензируемого вида деятельности устанавливается положением о лицензировании конкретного вида деятельности. При этом к таким нарушениям лицензионных требований могут относиться нарушения, повлекшие за собой, в частности, возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов РФ, а также угрозы чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

В силу пункта 9 Положения о лицензировании образовательной деятельности к грубым нарушениям лицензионных требований и условий относятся нарушения, повлекшие за собой последствия, установленные частью 11 статьи 19 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности», в том числе нарушение лицензионных требований и условий, предусмотренных подпунктом «д» пункта 6 данного Положения.

Из материалов дела усматривается, что лицензией муниципального общеобразовательного бюджетного учреждения «Медведевская средняя общеобразовательная школа № 2» (далее - МОБУ «Медведевская СОШ № 2») в частности предусмотрены программы профессиональной подготовки водителей автомобилей категории «В», «С».

В ходе проверки прокуратуры Медведевского района Республики Марий Эл установлено, что практическое обучение вождению транспортных средств категории «В» в данной образовательной организации осуществляет Домрачев В.И., который в трудовых отношениях с МОБУ «Медведевская СОШ № 2» не состоит, зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, обучение осуществляет в рамках договора на выполнение работ по обучению вождению транспортных средств, заключенного между МОБУ «Медведевская СОШ № 2», Домрачевым В.И. и законными представителями несовершеннолетних, проходящих обучение. При привлечении Домрачева В.И. к образовательной деятельности не проведена проверка по вопросам: обладает ли Домрачев В.И. правом заниматься

образовательной деятельностью, может ли быть допущенным к образовательной деятельности.

Согласно пунктам 3.1, 3.9, 3.12 должностной инструкции директора МОБУ «Медведевская СОШ № 2», утвержденной приказом руководителя отдела образования «Медведевский муниципальный район» 25 января 2010 г., директор образовательной организации осуществляет руководство в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами, решает кадровые вопросы в соответствии с Уставом, осуществляет подбор и расстановку кадров.

Таким образом, директор МОБУ «Медведевская СОШ № 2» Шмелева С.Н., будучи должностным лицом, осуществляющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, *обоснованно привлечена к административной ответственности*, предусмотренной частью 3 статьи 19.20 КоАП РФ. Материалы дела объективно свидетельствуют о грубом нарушении лицензионных требований, выразившемся в привлечении педагогического работника к образовательной деятельности без сведений о его соответствии требованиям статьи 46 Федерального закона № 273-ФЗ, Трудового кодекса РФ, что влечет угрозу причинения вреда жизни и здоровью несовершеннолетних.

Обязана ли образовательная организация включать в штат медицинского работника?

Определением Верховного Суда РФ от 14.12.2016 № 56-КГ16-26 выражена его позиция по данному вопросу.

Согласно частям 2 и 3 статьи 33 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») организация оказания первичной медико-санитарной помощи гражданам в целях приближения к их месту жительства, месту работы или обучения осуществляется по территориально-участковому принципу, предусматривающему формирование групп обслуживаемого

населения по месту жительства, месту работы или учебы в определенных организациях, с учетом положений статьи 21 данного Федерального закона. Первичная доврачебная медико-санитарная помощь оказывается фельдшерами, акушерами и другими медицинскими работниками со средним медицинским образованием.

В соответствии с частью 1 статьи 41 Федерального закона № 273-ФЗ (в редакции, действовавшей до 4 июля 2016 года) охрана здоровья обучающихся включает в себя: 1) оказание первичной медико-санитарной помощи в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья; 2) организацию питания обучающихся; 3) определение оптимальной учебной, внеучебной нагрузки, режима учебных занятий и продолжительности каникул; 4) пропаганду и обучение навыкам здорового образа жизни, требованиям охраны труда; 5) организацию и создание условий для профилактики заболеваний и оздоровления обучающихся, для занятия ими физической культурой и спортом; 6) прохождение обучающимися в соответствии с законодательством РФ периодических медицинских осмотров и диспансеризации; 7) профилактику и запрещение курения, употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и других одурманивающих веществ; 8) обеспечение безопасности обучающихся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность; 9) профилактику несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность; 10) проведение санитарно-противоэпидемических и профилактических мероприятий; 11) обучение педагогических работников навыкам оказания первой помощи.

Частью 2 названной статьи было установлено, что организация охраны здоровья обучающихся (за исключением оказания первичной медико-санитарной помощи, прохождения периодических медицинских осмотров и диспансеризации) в организациях, осуществляющих образовательную

деятельность, осуществляется этими организациями. В силу части 3 статьи 41 Федерального закона № 273-ФЗ организацию оказания первичной медико-санитарной помощи обучающимся осуществляют органы исполнительной власти в сфере здравоохранения. Образовательная организация обязана предоставить безвозмездно медицинской организации помещение, соответствующее условиям и требованиям для осуществления медицинской деятельности.

Анализ приведенных положений законодательства свидетельствует о том, что медицинское обслуживание в образовательном учреждении осуществляется не самим образовательным учреждением, а работниками медицинских учреждений, которым образовательное учреждение должно предоставить для этого необходимые условия, в том числе и помещение, соответствующее необходимым требованиям для оказания указанной помощи.

Предусмотренные часть 1 статьи 41 Федерального закона № 273-ФЗ требования по охране здоровья обучающихся, касающиеся организации питания обучающихся, определения оптимальной учебной, внеучебной нагрузки, режима учебных занятий и продолжительности каникул, пропаганде и обучения навыкам здорового образа жизни, требованиям охраны труда, организации и создания условий для профилактики заболеваний и оздоровления обучающихся и т.д. к видам медицинской помощи, установленным Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», не относятся. Следовательно, для соблюдения указанных требований медицинский работник не требуется.

В соответствии с пунктом 46 части 1 статьи 12 Федерального закона от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» медицинская деятельность подлежит лицензированию.

Согласно пункту 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в

частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»), утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 года № 291, медицинскую деятельность составляют работы (услуги), которые выполняются, в том числе при оказании первичной медико-санитарной помощи.

При таких обстоятельствах учреждение может для обеспечения оказания обучающимся первичной медико-санитарной помощи заключать трудовой договор с медицинским работником только в случае получения соответствующей лицензии на осуществление медицинской деятельности (пункт 11 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Часть 1 статьи 52 Федерального закона № 273-ФЗ предусматривает возможность включения в штат образовательного учреждения медицинских работников.

Однако законодательство не устанавливает обязанность образовательного учреждения, даже в случае получения лицензии на право осуществления медицинской деятельности, включать в штатное расписание должность медицинского работника. Для организации работы медицинского кабинета школа может воспользоваться услугами организаций и учреждений здравоохранения, имеющих соответствующую лицензию. В этом случае медицинские работники с фактическим местом работы в образовательном учреждении являются штатными сотрудниками учреждения здравоохранения.

Выдача документа об образовании

По общему правилу, установленному ч. 3 ст. 60 Федерального закона от 29.12.2012 № 237-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», лицам, успешно прошедшим итоговую аттестацию, выдаются документы об образовании и (или) о квалификации. Соответствующие документы государственного образца выдаются лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию.

Соответственно, лицам, не прошедшим итоговой аттестации или получившим на итоговой аттестации неудовлетворительные результаты, а также лицам, освоившим часть образовательной программы и (или) отчисленным из организации, осуществляющей образовательную деятельность, документ об образовании не выдается (ч. 12 ст. 60 ФЗ № 237). Вместо него выдается справка об обучении или о периоде обучения.

На практике часто возникают проблемы с выдачей документа об образовании, в особенности на уровне высшего образования и при условиях реализации образовательных программ на платной основе.

В период действия прежнего законодательства об образовании, судами признавалась незаконной невыдача дипломов о высшем образовании лицам, успешно завершившим обучение и прошедшим государственную аттестацию, но не оплатившим полностью обучение.

Так, Апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2015 № 33-16108, в котором суд отказал в исковом требовании выдать диплом о высшем образовании (диплом магистра), поскольку истец К. не прошла полностью государственную итоговую аттестацию, а именно не защитила выпускную квалификационную работу (при этом договор об оказании платных образовательных услуг с образовательной организацией истцом был заключен и полностью оплачен, и она успешно сдала государственный экзамен). Суд признал, что в соответствии с ч. 4 ст. 60 ФЗ № 237 истица была правомерно отчислена из образовательной организации.

Определенное распространение получили также факты, связанные с невыполнением вузом (лишенным лицензии или государственной аккредитации) обязательств по переводу обучающихся в другой вуз, а также разрешением денежных требований к вузу, нарушившему свои обязательства.

Об этом свидетельствует, например, Апелляционное определение Московского городского суда от 08.05.2015 по делу № 33-14835. Истец указала, что платные образовательные услуги по подготовке специалиста с

высшим профессиональным образованием по специальности «культуролог» должны были быть оказаны данной образовательной организацией по договору и в срок; оплата услуг по договору истцом произведена полностью, курс обучения был завершен ею на «отлично», однако диплом государственного образца, как то было предусмотрено п. 2.1.7. договора, ответчик истцу не выдал и после отзыва у образовательной организации лицензии не обеспечил перевод истца в иной аккредитованный ВУЗ, что лишило истца возможности работать по специальности в течение года.

Отказывая Л. в удовлетворении иска, суд исходил из положений утвержденных ФЗ № 273, а также постановлением Правительства РФ от 15.08.2013 г. № 706 «Правил, оказания платных образовательных услуг», которыми не предусматривается возмещение обучающемуся, прошедшему полный курс обучения и переведенному с его согласия в другой институт и получившему диплом, стоимости оказанных услуг образовательной организацией, у которой была отозвана лицензия, после оказания образовательных услуг в полном объеме.

Однако, следует отметить, что суд в данном конкретном случае не совсем четко определил свое отношение именно к факту невыдачи диплома либо нереализованной возможности перевода истца в другую аккредитованную образовательную организацию соответствующего уровня.

В судебной практике также встречаются факты, связанные с предоставлением обучаемыми подложных документов.

Примером может послужить Апелляционное определение Московского городского суда от 24.09.2015 № 33-29805/2015, в котором суд признал правомерной невыдачу справки об обучении истцу М., поскольку, как выяснилось, он при поступлении в образовательную организацию не имел среднего общего образования, предъявив подложный документ, а оснований полагать, что он освоил преподававшиеся в университете учебные дисциплины, не имелось.

Как свидетельствуют данные мониторинга, современная судебная практика по вопросам, связанным с окончанием обучения по программам среднего профессионального образования, отличается не меньшим разнообразием. Здесь также встречаются случаи, когда возникают сомнения в подлинности документов (диплома), полученных лицом после завершения образования.

Так, в Апелляционном определении Московского городского суда от 18.09.2013 по делу № 11-30166 директором КШИ «Навигацкая школа» был направлен запрос в РосНОУ о подлинности диплома факультета повышения квалификации по направлению «Преподавание английского языка в средней школе», выданного П., принятой на работу на основании заключенного с ней трудового договора. В соответствии с ответом РосНОУ на поступивший запрос диплом о переподготовке П. не выдавался. Приказом П. была правомерно уволена на основании п. 11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (представление работником работодателю подложных документов при заключении трудового договора).

Ненадлежащее осуществление обязанностей по обеспечению жизни и здоровья детей во время образовательного процесса

Дела данной категории, как правило, основаны на статье 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», которая возлагает на организации, осуществляющие образовательную деятельность обязанность по созданию условий для охраны здоровья обучающихся при реализации образовательных программ, в том числе обеспечению текущего контроля за состоянием здоровья обучающихся; проведения санитарно-гигиенических, профилактических и оздоровительных мероприятий, обучение и воспитание в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации; соблюдения государственных санитарно-эпидемиологических правил и нормативов; расследования и учета несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность.

На практике к подобной категории дел чаще всего относятся нарушения в образовательных организациях требований к санитарным нормам и правилам.

При этом значительное число рассмотренных дел связаны с нарушениями образовательными организациями санитарных норм, выявленными в ходе плановой проверки соответствующими контрольно-надзорными органами, лицензионной экспертизы, или проверки на основании жалоб родителей (законных представителей) обучающихся лиц (Решение Московского городского суда от 22.01.2015 г. по делу № 7-23/15). В этой связи отдельные решения судов общей юрисдикции Москвы и Московской области вполне обоснованно подтвердил правомерность принятия решений районных судов о привлечении образовательные организации и их должностных лиц к ответственности за ненадлежащее осуществление обязанностей по обеспечению жизни и здоровья детей во время образовательного процесса.

В судебных решениях по поводу возможных нарушений санитарным норм и правил в образовательных организациях встречаются доводы суда, в соответствие с которыми можно правомерно отказать родителям (законным представителям) в зачислении ребенка в дошкольную образовательную организацию, если количества свободных мест в организации дошкольного образования не хватает для всех желающих на зачисление.

Например, Апелляционное определение Московского областного суда от 02.02.2015 г. по делу № 33-2335/2015, где отмечается, что решение вопроса о создании дополнительных мест в образовательных учреждениях за счет превышения количества воспитанников в детских дошкольных учреждениях более установленных норм приведет к нарушению «Санитарно-эпидемиологических требований к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных учреждений» (СанПин 2.4.1.2660-10), а также прав воспитанников, посещающих дошкольное

учреждение, и условий лицензии, которыми определено допустимое количество детей в группах.

Прохождение государственной итоговой аттестации

Государственная итоговая аттестация является неотъемлемым элементом конституционного права на образование, поскольку лица, не прошедшие государственную итоговую аттестацию по итогам освоения основных общеобразовательных программ, считаются не получившими обязательного общего образования.

Согласно ч. 13 ст. 59 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» государственная итоговая аттестация по образовательным программам среднего общего образования проводится в форме единого государственного экзамена, если иное не установлено законом.

В целях обеспечения единого образовательного пространства и повышения гарантий качества общего образования на всей территории России, действующее законодательство разграничивает компетенцию органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов по организации и проведению единого государственного экзамена. Например, в целях обеспечения прозрачности процедуры и исключения возможности принятия решения заинтересованными лицами, решение спорных вопросов относительно результатов экзамена отнесено к компетенции специально создаваемых конфликтных комиссий.

В 2014 году в Республике Дагестан в порядке перепроверки высокобалльных работ по ЕГЭ были выявлены 60 идентичных работ по биологии в части «С». Все результаты частей «С» по этим работам были аннулированы решением ГЭК в одностороннем порядке, без приглашения выпускников на апелляцию.

В ходе оспаривания данного решения ГЭК заинтересованными выпускниками, был нарушен порядок подачи апелляции, которая была подана не в конфликтную комиссию, как установлено действующим

законодательством, а в орган управления образованием субъекта РФ – Республики Дагестан.

Вынося решение по данному делу, Верховный суд Республики Дагестан в Апелляционном определении от 13 марта 2014 г. по делу № 33-941/2014 отметил, что Министерство образования и науки субъекта РФ не вправе решать вопросы, касающиеся порядка проведения ЕГЭ и восстановления аннулированных результатов ЕГЭ, поскольку организация ЕГЭ относится к полномочиям Российской Федерации в области образования и регламентируется федеральными нормативными правовыми актами. Решение об одностороннем аннулировании ГЭК сфальсифицированных результатов части «С» суд признал правомерным.

Помимо фальсификации письменной части экзамена, одним из оснований аннулирования результатов ЕГЭ является использование на экзамене несанкционированных справочных материалов. Так, в Москве обучающаяся была удалена с ЕГЭ по математике по причине использования в процессе экзамена справочных материалов. Она не воспользовалась правом на подачу апелляции по факту удаления ее с экзамена в установленном порядке. При наличии подтвержденного факта нарушения со стороны выпускницы установленного порядка проведения ЕГЭ, ГЭК приняла решение об отмене результата ЕГЭ для данного участника.

Рассматривая настоящее дело, Московский городской суд в Апелляционном определении от 08 ноября 2013 г. по делу № 11-37132 пришел к выводу об обоснованности отмены результатов ЕГЭ по математике данной учащейся. При этом, суд отметил, что ее право на получение образования нарушено не было, поскольку ей предоставлено право повторной сдачи экзамена по математике в следующем учебном году.

7. Гарантий и компенсаций работникам, совмещающим работу с получением образования

Одним из важнейших институтов конституционного права России является институт гарантий прав и свобод человека и гражданина с присущим ему набором специальных юридических свойств, который и определяет, в том числе, и особенности гарантий реализации права на образование.

Как справедливо отмечается в литературе, проблема реализации прав и свобод личности не может быть рассмотрена сугубо в формально-юридическом аспекте. Особое значение здесь приобретают факторы политического, экономического, духовно-нравственного, организационного, социально-психологического и иного порядка, которые обуславливают процесс реализации прав и свобод и во многом определяют его эффективность и результат.

Под реализацией права личности обычно понимают претворение его в действительность, превращение социальной возможности, детерминированной уровнем общественного развития и выраженной в правовых нормах, в конкретный процесс пользования социальным благом, лежащим в основе данного права.

Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования (ч. 5 ст. 43 Конституции РФ).

В соответствии с п. 5 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

Доступность высшего профессионального образования связана с возможностью совмещать работу с учебой в высших учебных заведениях

(Апелляционное определение Московского городского суда от 28 мая 2013 г. № 11-14363/13):

Доступность высшего профессионального образования при существующем уровне доходов населения связана в том числе с возможностью получить его, совмещая учебу в высших учебных заведениях с работой. В этих целях федеральный законодатель установил для лиц, обучающихся в высших учебных заведениях без отрыва от производства, ряд гарантий и компенсаций в сфере труда.

Закрепляя в Трудовом кодексе Российской Федерации гарантии и компенсации для работников, совмещающих работу с обучением в высших учебных заведениях, и возлагая на работодателей обязанности по их обеспечению, включая обязанность сохранять за периоды освобождения от работы в связи с обучением среднюю заработную плату, производить иные выплаты, законодатель вправе предусмотреть в качестве условия предоставления такого рода гарантий и компенсаций за счет средств работодателя получение работником образования данного уровня впервые.

Гарантии и компенсации работникам, обучающимся в высших учебных заведениях, предоставляются только по основному месту работы (Определение Московского городского суда от 13 июня 2013 N 4г-4973/13):

Действующим законодательством предусмотрено, что гарантии и компенсации работникам, обучающимся заочно и очно-заочно (по вечерней форме обучения) в высших учебных заведениях независимо от их организационно-правовых форм, предоставляются только по основному месту работы и при соблюдении двух условий: наличия государственной аккредитации у образовательного учреждения и успешного освоения обучающимся образовательной программы.

Свидетельством успешного обучения работника являются допуск до сдачи сессии и итоговых экзаменов и выдача справки-вызова (Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июня 2013 N 11-18728/13):

Доводы ответчика о том, что учебу истца нельзя признать успешной, что давало право работодателю не предоставлять ему учебный отпуск, основаны на неправильном понимании ст. 173 ТК РФ, согласно которой оценка обучения студента как успешной либо неуспешной принадлежит учебному заведению. Сам факт допуска истца до сдачи сессии и итоговых экзаменов, выдача ему справки-вызова, является свидетельством его успешного обучения.

Отсутствие работника на работе в связи с подготовкой и сдачей экзаменов не признается прогулом, даже если учебный отпуск не оформлен (Кассационное определение по гражданским делам Московского городского суда от 17 июня 2010 г. по делу N 33-14935):

По смыслу ст. 173 ТК РФ предоставление дополнительного отпуска работнику на основании выданной справки-вызова является обязанностью работодателя, т.е. не зависит от его усмотрения, а поэтому отсутствие работника на работе в связи с подготовкой и сдачей экзаменов в высшем учебном заведении не может быть расценено как прогул, даже если работник не оформил учебный отпуск в установленном порядке.

Предоставление гарантий и компенсаций работникам, обучающимся в учебных заведениях, не имеющих государственной аккредитации, возможно в качестве дополнительного условия трудового договора (Определение Московского городского суда от 13 июня 2013 N 4г-4973/13):

Гарантии и компенсации, предусмотренные ст. 173 ТК РФ, не распространяются на работников, которые сочетают труд с обучением в высших учебных заведениях, не имеющих государственной аккредитации; для таких работников гарантии и компенсации могут быть включены в качестве дополнительного условия в трудовые договоры.

Дополнительные отпуска предоставляются работодателем ежегодно, пока работник обучается в высшем учебном заведении (Апелляционное определение по гражданским делам Московского областного суда от 19 февраля 2014 г. по делу N 33-4057/14):

В соответствии со ст. 173 ТК РФ работникам, направленным на обучение работодателем или поступившим самостоятельно в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования независимо от их организационно-правовых форм по заочной форме обучения, успешно обучающимся в этих учреждениях, работодатель предоставляет дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка. Причем данные дополнительные отпуска предоставляются работодателем ежегодно, пока работник обучается в высшем учебном заведении.

Основанием для предоставления учебного отпуска является справка-вызов из образовательного учреждения (Кассационное определение Московского городского суда от 12 октября 2011 N 33-29084/11):

По смыслу ст. 173 ТК РФ предоставление дополнительного отпуска работнику на основании выданной справки-вызова является обязанностью работодателя, т.е. не зависит от его усмотрения. С получением справки-вызова у работника возникает право требовать своевременного предоставления отпуска, а у работодателя - обязанность предоставить ему отпуск.

Период нахождения в ученическом отпуске подлежит включению в специальный стаж (Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2013 N 11-31838/13):

Находясь в оплачиваемом отпуске, в том числе и в учебном оплачиваемом отпуске, и имея право на получение заработка, с отчислением взносов на государственное социальное страхование, в том числе и на пенсионное обеспечение, работник имеет право на принятие к зачету в качестве специального стажа, периодов нахождения его в оплачиваемых учебных отпусках.

Период нахождения в ученическом отпуске не подлежит включению в специальный стаж (Определение по гражданским делам Московского городского суда от 16 марта 2011 г. N 33-6790):

Правилами исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. N 516, не предусмотрено включение в специальный стаж отпуска, предоставляемого для подготовки и сдачи экзаменов в высшем учебном заведении (ст. 173 ТК РФ), поскольку такой отпуск не относится к дополнительным оплачиваемым отпускам по смыслу ТК РФ.

Поскольку законодательство, действовавшее в периоды предоставления истцу учебных отпусков, не предусматривало возможности включения спорных периодов в специальный стаж работы с вредными условиями труда, и обучение работника не связано с деятельностью производств, работа в которых дает право на пенсию на льготных условиях, отсутствуют основания для удовлетворения иска [о признании права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с особыми условиями труда, включении периодов в подсчет специального стажа] как по нормам ранее действовавшего законодательства, так и исходя из судебной практики по применению подп. 19 п. 1 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", п.п. 4-5 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. N 516.

Учебный отпуск не может быть разделен на части (Определение по гражданским делам Московского городского суда от 10 февраля 2012 г. N 33-4093):

Действующим законодательством не предусмотрено разделение отпуска, предусмотренного ст. 173 ТК РФ на части.

Выплаты за период нахождения работника в дополнительном учебном отпуске являются компенсационными (Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 апреля 2009 г. N КА-А40/2403-09):

Оплата стоимости проезда к месту нахождения учебных заведений и обратно работников не является выплатой в интересах физических лиц.

Такие выплаты являются компенсационными выплатами, установленными ст. 173 Трудового кодекса РФ (оплата за проезд к месту обучения) и НДФЛ не облагаются.

Увольнение работника не возлагает на работодателя обязанности по компенсации среднего заработка за неиспользованный учебный отпуск (Апелляционное определение Московского городского суда от 28.01.2013 N 11-2792/13):

Увольнение же работника по соглашению сторон не возлагает на работодателя обязанности по компенсации последнему среднего заработка связанного с реализацией права на дополнительный отпуск не предоставленного в связи с увольнением (ст. 173 ТК РФ).

На среднюю заработную плату, сохраняемую за работниками на период профессионального обучения, производятся отчисления в фонды социального страхования (Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2013 N 11-31838/13):

По смыслу положений Трудового кодекса Российской Федерации, с учетом позиции Верховного Суда Российской Федерации, суд пришел к выводу, что под дополнительными оплачиваемыми отпусками следует понимать и отпуска, предоставляемые работнику, совмещающему работу с обучением и оформленные в порядке ст. 173 ТК РФ.

Гарантии, установленные ст. 174 ТК РФ, предоставляются работникам, получающим среднее профессиональное образование впервые (Апелляционное определение Московского городского суда от 14 марта 2013 г. N 11-8012/13):

Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением, предоставляются при получении образования соответствующего уровня впервые.

Для предоставления дополнительного отпуска в связи с получением среднего профессионального образования работник должен предъявить справку-вызов (Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июня 2013 N 11-18728/13):

Суд правильно исходил из того, что предоставление дополнительного учебного отпуска является обязанностью работодателя, установленной законом. Истцом предприняты меры по уведомлению работодателя о предоставлении ему учебного отпуска путем подачи заявления и справки-вызова.

Работодатель обязан предоставить учебный отпуск работнику, получающему среднее профессиональное образование (Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июня 2013 N 11-18728/13):

Суд правильно исходил из того, что предоставление дополнительного учебного отпуска является обязанностью работодателя, установленной законом.

Отсутствие работника на работе в связи с подготовкой к сдаче экзаменов не может быть расценено как прогул (Кассационное определение по гражданским делам Московского городского суда от 17 июня 2010 г. по делу N 33-14935):

Отсутствие работника на работе в связи с подготовкой и сдачей экзаменов в высшем учебном заведении не может быть расценено как прогул, даже если работник не оформил учебный отпуск в установленном порядке.

Отпуска в связи с получением среднего профессионального образования включаются в специальный стаж работника, необходимый для назначения льготной пенсии (Апелляционное определение Московского городского суда от 06 февраля 2014 N 33-5995/14):

Находясь в оплачиваемом отпуске, в том числе и в учебном оплачиваемом отпуске, и имея право на получение заработка с отчислением взносов на государственное социальное страхование, в том числе и на

пенсионное обеспечение, работник имеет право на принятие к зачету в качестве специального стажа периодов нахождения его в оплачиваемых учебных отпусках.

Оплата учебного отпуска, предоставляемого в связи с получением среднего профессионального образования, является обязанностью работодателя (Определение Московского городского суда от 13 июня 2013 N 42-4841/13):

Рассматривая данное дело, суд на основании оценки собранных по делу доказательств в их совокупности пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных истицей исковых требований; при этом суд исходил из того, что положениями ст. 174 ТК РФ предусмотрены гарантии и компенсации работникам, обучающимся в образовательных учреждениях среднего профессионального образования, и работникам, поступающим в указанные образовательные учреждения; поскольку оплата дополнительного отпуска в связи с прохождением работником промежуточной аттестации и сдачи итоговых государственных экзаменов является обязанностью, а не правом работодателя, постольку с ООО в пользу истицы подлежит взысканию средний заработок за период [учебного отпуска].

С этими выводами суда по существу согласилась судебная коллегия.

В случае неправомерного отказа в предоставлении учебного отпуска работнику, получающему среднее профессиональное образование, выплачивается компенсация (Определение по гражданским делам Московского городского суда от 6 февраля 2012 г. N 33-3912):

Суд также обоснованно установил неправомерный характер отказа истице в предоставлении учебного отпуска и его оплаты.

Работодатель в силу вышеуказанной нормы права [ст. 174 ТК РФ] не может отказать в предоставлении отпуска, гарантированного законом.

На основании изложенного, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции об удовлетворении требований истицы о выплате компенсации за учебный отпуск и выплате отпускных.

В случае не предоставления гарантий, предусмотренных для работников, получающих среднее профессиональное образование, с работодателя может быть взыскана компенсация морального вреда (Определение Московского городского суда от 13 июня 2013 N 4г-4841/13):

Рассматривая данное дело, суд, на основании оценки собранных по делу доказательств в их совокупности, пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных истицей исковых требований; при этом, суд исходил из того, что положениями ст. 174 ТК РФ предусмотрены гарантии и компенсации работникам, обучающимся в образовательных учреждениях среднего профессионального образования, и работникам, поступающим в указанные образовательные учреждения; поскольку оплата дополнительного отпуска в связи с прохождением работником промежуточной аттестации и сдачи итоговых государственных экзаменов является обязанностью, а не правом работодателя, постольку с ООО в пользу истицы подлежит взысканию средний заработок за период [учебного отпуска]; поскольку со стороны ООО было допущено нарушение трудовых прав истицы, постольку с ООО в пользу истицы подлежит взысканию компенсация морального вреда.

Работодатель не обязан предоставлять учебный отпуск при получении работником дополнительной квалификации (Апелляционное определение Московского городского суда от 30 мая 2013 N 11-14385/13):

Из материалов дела следует, что действительно истица обучалась в образовательном учреждении на основании договора, заключенного между ответчиком и ГОУ ВПО, однако ссылка на обязанность ответчика предоставить истице учебного отпуска является несостоятельной, так как положениями ст. 177 ТК РФ на работодателя не возлагается обязанность предоставления работнику учебного отпуска при получении дополнительной квалификации.

Периоды нахождения работника на курсах повышения квалификации и в ученическом отпуске включаются в стаж работы (Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2013 N 11-31838/13):

Находясь в оплачиваемом отпуске, в том числе и в учебном оплачиваемом отпуске, и имея право на получение заработка, с отчислением взносов на государственное социальное страхование, в том числе и на пенсионное обеспечение, работник имеет право на принятие к зачету в качестве специального стажа, периодов нахождения его в оплачиваемых учебных отпусках.

Сохранять для работников, совмещающих работу с обучением, средний заработок - обязанность работодателя (Апелляционное определение Московского городского суда от 28 мая 2013 г. N 11-14363/13):

Закрепляя в Трудовом кодексе Российской Федерации гарантии и компенсации для работников, совмещающих работу с обучением в высших учебных заведениях, и возлагая на работодателей обязанности по их обеспечению, включая обязанность сохранять за периоды освобождения от работы в связи с обучением среднюю заработную плату, производить иные выплаты, законодатель вправе предусмотреть в качестве условия предоставления такого рода гарантий и компенсаций за счет средств работодателя получение работником образования данного уровня впервые.

В средний заработок для оплаты учебных отпусков включаются все календарные дни (включая нерабочие праздничные дни), приходящиеся на период таких отпусков (Определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 28 февраля 2011 г. N 33-5421):

При определении среднего заработка для оплаты дополнительных учебных отпусков оплате подлежат все календарные дни (включая нерабочие праздничные дни), приходящиеся на период таких отпусков, предоставляемых в соответствии со справкой-вызовом учебного заведения.

Норма, исключая нерабочие праздничные дни из числа календарных дней отпуска, предусмотрена только для ежегодного оплачиваемого отпуска. Для учебных отпусков подобного правила ТК РФ не устанавливает.

Обязанность предоставления работникам, получающим второе высшее образование, гарантий и компенсаций может быть определена коллективным договором либо соглашением (Апелляционное определение Московского городского суда от 08 апреля 2014 N 33-10199/14):

Норма ч. 1 ст. 177 ТК РФ не препятствует решению вопроса о гарантиях и компенсациях работникам, получающим второе высшее образование, в рамках коллективно-договорного и индивидуально-договорного регулирования и не исключает обязанности работодателя предоставлять таким работникам льготы в связи с обучением, если это предусмотрено коллективным договором либо соглашением между работником и работодателем.

Соблюдение санитарных требований при осуществлении образовательной деятельности

Значительное число дел в рассмотренный период связаны с нарушениями образовательными организациями санитарных норм, выявленными в ходе лицензионной экспертизы, плановой проверки или проверки по жалобе родителей обучающихся.

Интерес в данной категории дел представляет перечень нарушений – какие нарушения и в какой степени суды признают достаточными для привлечения образовательных организаций к ответственности. В случае признания судом факта нарушения образовательной организацией санитарных норм возникает вопрос о пределах ответственности в случае недостатка финансирования.

Так, например, в Республике Татарстан в ходе проверки было установлено, что в деятельности детского сада не соблюдаются требования санитарных правил и нормативов: не исправны тентовые навесы на игровой площадке, повреждено асфальтовое покрытие территории учреждения, не оборудованы физкультурные площадки. Верховный суд республики в Апелляционном определении от 20 января 2014 г. по делу № 33-584/2014 отметил, что несоблюдение санитарно-эпидемиологических требований

создает потенциальную угрозу безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних детей и неопределенного круга лиц и возложил обязанность по устранению нарушений санитарно-эпидемиологического законодательства на орган местного самоуправления и на детский сад как образовательную организацию, ответственную за жизнь и здоровье обучающихся.

В Липецкой области в ходе проверки был установлен факт нарушений требований санитарного законодательства при осуществлении образовательной деятельности муниципальной средней школой, в частности, уровень искусственной освещенности в учебных помещениях начальных классов, кабинете математики и спортивном зале не соответствовал нормативу. Неоднократно школе выдавались предписания устранить нарушения, в свою очередь школа неоднократно обращалась в отдел образования с заявлением о выделении денежных средств, однако до момента судебного разбирательства нарушения не были устранены. Липецкий областной суд в Апелляционном определении от 14 апреля 2014 г. по делу № 33-951/2014 определил, что обязанность по финансированию данных расходов лежит на администрации муниципального района в случае недостаточности у муниципального бюджетного образовательного учреждения денежных средств для осуществления указанных действий. Такая обязанность возлагается на администрацию непосредственно как на учредителя, собственника имущества, а также органа, осуществляющего организацию предоставления образования, финансовое обеспечение выполнения муниципального задания, с учетом расходов на содержание недвижимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением.

К аналогичному выводу пришел Верховный суд Республики Мордовия в Апелляционном определении от 01 июля 2014 г. по делу № 33-1148/2014. Суд обязал администрацию муниципального образования выделить денежные средства на капитальный ремонт кровли, замену окон в групповых помещениях и рекреациях здания детского сада, обязал учреждение

организовать капитальный ремонт кровли и замену окон, обеспечения непрерывного процесса воспитания на период ремонта, так как установлено, что здание детского сада эксплуатируется с многочисленными нарушениями санитарно-эпидемиологических правил и нормативов. В частности, установлены следующие нарушения:

- оконные блоки во всех групповых ячейках находятся в ветхом состоянии, частично не функционируют и требуют замены;
- в спальном комнате окна закрыты полиэтиленом, рамы ветхие, прогнили и пропускают тепло;
- остекление окон выполнено не из цельного стеклопакета, а смонтировано и подобрано из частей стекла;
- с наружной стороны спальни подготовительной группы окна покрыты льдом;
- потолки и стены в спальном и туалетном комнатах первой младшей группы, в групповой, спальном и туалетном комнатах подготовительной группы, в спальном и туалетном комнатах средней группы находятся в неудовлетворительном состоянии, видны следы протекания кровли, плесени по потолку и стенам;
- кирпичная кладка стен спальни подготовительной группы, зимнего сада, музыкального зала имеет выбоины и сколы, куда затекает вода.

Таким образом, суд подчеркнул в очередной раз, что обязанность обеспечить соблюдение требований санитарно-эпидемиологической безопасности в силу закона является общей обязанностью органов местного самоуправления и образовательных организаций. Аналогичное решение принял Омский областной суд, который в Апелляционном определении от 04 июня 2014 г. по делу № 33-3458/14 обязал бюджетное образовательное учреждение устранить нарушения санитарно-эпидемиологического законодательства: 1) заменить оконные блоки в ванном зале бассейна, 2) заменить кафельную плитку с дефектами во всех помещениях бассейна, в чаше бассейна; 3) провести ремонт потолка помещений бассейна; 4) заменить

старую мозаичную плитку во всех помещениях бассейна. При этом обязанность по финансированию расходов по устранению нарушений суд возложил на собственника имущества бюджетного учреждения, отметив, что отношения по содержанию имущества, принадлежащего муниципальному образованию и закрепленного за муниципальным бюджетным образовательным учреждением на праве оперативного управления, основаны на положениях о праве собственности и других вещных правах, а также обусловлены полномочиями органа местного самоуправления.

Не только неудовлетворительное состояние помещений, но и несоответствие территории образовательной организации требованиям законодательства может быть предметом рассмотрения в суде. Так, Приморский краевой суд в Определении от 04 июня 2014 г. по делу № 33-4683 установил, что въезды и входы на территорию образовательной организации, проезды, дорожки к хозяйственным постройкам, к площадкам для мусоросборников должны быть покрыты асфальтом, бетоном и другим твердым покрытием. При этом покрытие проезжей части не должно иметь просадок, выбоин, иных повреждений, затрудняющих движение транспортных средств. Крышки люков смотровых колодцев, ремонтные вставки и решетки дождеприемников должны плотно прилегать к соответствующим опорным поверхностям их корпусов. Поскольку выявленные проверкой нарушения создают реальную опасность причинения вреда жизни и здоровью неопределенного круга лиц, суд возложил на органы местного самоуправления обязанность по устранению нарушений за счет муниципального бюджета.

Аналогичное дело о нарушении требований к обеспечению безопасности территории образовательной организации было рассмотрено Волгоградским областным судом. Как следует из материалов дела в Апелляционном определении от 20 февраля 2014 г. № 33-2176/2014 при обследовании ограждения ГБОУ было установлено, что большая его часть разрушена, сеточное ограждение по 90% всей длины забора отсутствует,

наблюдается отклонение опорных стоек от вертикали. Суд сделал вывод, что выявленные нарушения создают аварийную ситуацию, угрожающую жизни и здоровью обучающихся. Указанные факты, по мнению суда, свидетельствуют о ненадлежащем содержании имущества, используемого для реализации полномочий в сфере образования. Поскольку Министерство образования и науки области является учредителем данного учреждения, суд обязал учреждение восстановить ограждение и провести ремонт аварийных построек, а учредителя – профинансировать эти расходы. Вместе с тем суд подчеркнул, что само по себе отсутствие финансового обеспечения деятельности учреждения, осуществляемого ответчиком, не может быть основанием неисполнения требований безопасности жизни и здоровья учащихся и преподавателей образовательного учреждения.

Санитарно-эпидемиологические требования распространяются не только на образовательные организации, но и на организации, осуществляющие обучение. В качестве примера можно привести Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 06 марта 2014 г. по делу № 33адм-380/2014. По материалам данного дела исправительное учреждение организовывало общее и начальное профессиональное образование и профессиональное обучение, а также заочное и дистанционное обучение осужденных в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования.

При этом в образовательном учреждении не были созданы здоровые и безопасные условия для обучения осужденных в соответствии с требованиями санитарно-эпидемиологического законодательства, а именно, не соблюдались гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы, в частности: для проведения уроков информатики отдельного кабинета не выделено, помещение для занятий информатикой оборудовано 10 двухместными партами для взрослых и деревянными стульями, не предназначенными для работы с ПЭВМ, для проведения уроков информатики использовались

ноутбуки в количестве 16 единиц, не имевшие санитарно-эпидемиологического заключения, не проводился контроль за соблюдением санитарных правил.

Осуществление образовательной организацией медицинского обслуживания обучающихся

Согласно требованиям ч. 1 ст. 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» охрана здоровья обучающихся включает в себя оказание первичной медико-санитарной помощи, прохождение обучающимися периодических медицинских осмотров и диспансеризации, проведение санитарно-противоэпидемических и профилактических мероприятий. Организацию оказания первичной медико-санитарной помощи обучающимся осуществляют органы исполнительной власти в сфере здравоохранения. Образовательная организация обязана предоставить безвозмездно медицинской организации помещение, соответствующее условиям и требованиям для осуществления медицинской деятельности. Прохождение периодических медицинских осмотров и диспансеризации осуществляется в порядке, установленном законодательством. В остальном организация охраны здоровья обучающихся в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, осуществляется этими организациями.

Таким образом, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» возлагает на образовательную организацию обязанность по организации охраны здоровья обучающихся. Вместе с тем, формы осуществления данной обязанности законодательством не урегулированы, что влечет за собой необходимость устанавливать пределы ответственности образовательной организации в судебном порядке.

Например, Ленинградский областной суд в Определении от 17 октября 2013 г. № 33-4854/2013 рассмотрел вопрос о необходимости оборудования собственного медицинского кабинета в образовательной организации. Как следует из материалов дела, в детском саду отсутствовало медицинское

обслуживание воспитанников, врач и медицинская сестра не осуществляли свою деятельность. Несмотря на то, что в учреждении имелся медицинский кабинет, что подтверждается техническим паспортом, по договору с городской больницей сотрудники данного медицинского учреждения осуществляли медицинское обслуживание воспитанников дошкольного учреждения в амбулаторно-поликлиническом подразделении (детской поликлинике), а не в помещении детского сада, что противоречит законодательству.

Суд обязал учреждение здравоохранения осуществлять обслуживание воспитанников дошкольного учреждения, которое в свою очередь должно предоставить помещение для работы медицинского персонала.

Как показывает анализ судебной практики, недостаточно формально обеспечить условия для охраны здоровья обучающихся.

Образовательная организация должна принимать меры по профилактике заболеваний, а в случае возникновения инфекций – обеспечивать безопасность обучающихся. Например, Ленинградский областной суд рассмотрел дело о привлечении к ответственности лиц, «виновных» во вспышке заболевания острыми кишечными инфекциями в одной из школ области. В Определении от 27 февраля 2014 г. № 33-1062/2014 в качестве ответчика по делу выступала городская больница, с которой у образовательной организации был заключен договор о взаимодействии по медицинскому обслуживанию учащихся. Предметом договора являлось оказание первичной медико-санитарной помощи и профилактической помощи медицинскими работниками учащимся школы. На основании договора в общеобразовательной организации функционировал медицинский кабинет и работала медицинская сестра городской больницы.

Суд установил, что в соответствии с требованиями санитарно-эпидемиологических правил «Профилактика кишечных инфекций» обязанность по своевременному извещению о случаях заболевания острой кишечной инфекцией, ответчиком были выполнены. Поскольку

доказательств того, что заболевание острой кишечной инфекцией детей произошло в результате ненадлежащего исполнения своих трудовых обязанностей медицинской сестрой, материалы дела не содержали, а медицинское обслуживание учащихся было в школе обеспечено надлежащим образом, суд в иске отказал.

Причинение вреда обучающимся во время нахождения под надзором образовательной организации

Согласно требованиям ч. 1 ст. 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» охрана здоровья обучающихся включает в себя обеспечение безопасности обучающихся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность и профилактику несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Дела о причинении вреда обучающимся достаточно однотипны: суды, как правило, возлагают ответственность на образовательную организацию, даже если вред причинен работником организации или ребенком, в том числе самому себе.

Например, в Апелляционном определении Астраханского областного суда от 26 февраля 2014 г. по делу № 33-772/2014 суд установил, что при посещении детского сада, во время прогулки с воспитателем, ребенок, ударившись лбом об асфальтовое покрытие, получил телесные повреждения. По данному факту составлен акт о несчастном случае с учащимся (воспитанником) учреждения, который утвержден начальником управления по образованию и науке администрации города. В ходе расследования ответчиком установлено, что телесные повреждения получены малолетним в результате нарушения воспитателем должностной инструкции воспитателя. Таким образом, были установлены обстоятельства причинения вреда здоровью ребенка во время его нахождения под надзором дошкольного воспитательного учреждения и ответственность за причиненный ребенку и его матери моральный вред была возложена на муниципальный детский сад

как на работодателя лица, виновного в причинении вреда малолетнему воспитаннику.

Рассматривая аналогичное дело, Орловский областной суд в Апелляционном определении от 19 февраля 2014 г. по делу № 33-350 установил, что ребенок, находясь в детском саду, возвращаясь с группой с прогулки, в результате падения получил травму, которая повлекла значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на 1/3 и по этому признаку повлекло тяжкий вред здоровью. Суд пришел к выводу о том, что детский сад является надлежащим ответчиком по делу и должен нести ответственность перед истцами за причиненный вред, поскольку вред причинен в период нахождения несовершеннолетнего под надзором дошкольного образовательного учреждения, которое в силу законодательства и устава, в течение всего периода нахождения малолетнего в образовательном учреждении отвечает за его жизнь и здоровье. Доводы апелляционных жалоб о том, что, виновные действия ответчика и его сотрудников не были установлены в ходе расследования несчастного случая, что освобождает администрацию от какой-либо ответственности, судебная коллегия признала несостоятельными, поскольку они противоречат как действующему законодательству, так и материалам гражданского дела.

В рассматриваемый период встречаются также дела о причинении малолетними вреда другим детям или самим себе. В соответствии с ч. 3 ст. 1073 Гражданского кодекса РФ если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора.

Например, в одной из школ Республики Мордовия в 4 классе во время урока между учениками возникла словесная ссора. Один из учеников начал

бить другого по животу и другим частям тела, в результате чего причинил ученице физический вред, в связи с чем пострадавшая находилась на стационарном лечении, а затем на амбулаторном лечении. Суд первой инстанции привлек к ответственности родителей нарушителя. В Апелляционном определении Верховный суд Республики Мордовия от 03 апреля 2014 г. по делу № 33-454/2014 отменил решение нижестоящего суда как несоответствующее требованиям законодательства, согласно которым ответственность за вред, причиненный малолетними во время образовательного процесса, несет образовательная организация. Суд первой инстанции не установил наличие или отсутствие вины образовательной организации в произошедшем конфликте, в связи с чем, нарушил нормы процессуального права.

Как следует из ст. 1073 Гражданского кодекса и существующей на данный момент судебной практики за вред, причиненный малолетними, несет ответственность образовательная организация, даже если вред причинен ими самими себе. Например, в одном из детских садов Кемеровской области воспитанник, находясь на прогулке вместе с другими детьми в сопровождении воспитателя, забравшись на перила деревянной веранды спрыгнул с них вниз, ударившись головой и спиной, после чего ему была оказана первая медицинская помощь медицинским работником детского сада, и он направлен в приемный покой больницы с диагнозом: травма позвоночника. Травма позвоночника квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Согласно инструкции по охране жизни и здоровья детей, утвержденной приказом заведующего детским садом, должностной инструкции воспитателя, в течение полного рабочего дня работники обязаны обеспечить полную безопасность жизни и здоровья детей в течение рабочей смены во всех режимных моментах. Таким образом, по вине учреждения малолетний ребенок получил травму позвоночника в детском саду, чем причинен тяжкий вред его здоровью, так как ответчик не создал надлежащих условий, гарантирующих охрану и укрепление здоровья обучающихся,

воспитанников. Кемеровский областной суд в Апелляционном определении от 04 февраля 2014 г. № 33-105 назначил компенсацию морального вреда.

Деятельность по присмотру и уходу за детьми

В судебной практике по новому образовательному законодательству не выработан на данный момент единый подход к определению необходимости лицензирования деятельности по присмотру и уходу как образовательной деятельности.

Например, в Постановлении Саратовского областного суда от 06 июня 2014 г. по делу № 4А-400/14 суд признал, что закон разделил функции по предоставлению бесплатного общедоступного дошкольного образования и функции по осуществлению присмотра и ухода за детьми в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Деятельность по присмотру и уходу за детьми не является образовательной и право на осуществление данной деятельности не требует получения лицензии.

К противоположному выводу пришел Арбитражный суд Свердловской области, который в Решении от 16 июня 2014 г. по делу № А60-15308/2014 привлек частное учреждение к административной ответственности за осуществление образовательного процесса без лицензии: организация осуществляла присмотр и уход за детьми, находящимися в группах дневного пребывания, а также вела воспитательную деятельность, занятия в форме игр.

Отсрочка от службы в армии для обучающихся в профессиональных образовательных организациях

Статья 24 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" закрепляет право на получение отсрочки от военной службы на период получения образования различного уровня. Статья 24 достаточно подробно описывает любые возможные варианты получения отсрочки, включая случаи восстановления после отчисления по различным основаниям, перевода на другую специальность, получения второго высшего образования и др.

Как правило, задача суда сводится к определению правомерности предоставления отсрочки или отказа в ее предоставлении с учетом оснований, перечисленных в ст. 24 Федерального закона. Классическим примером такого решения является Определение Пермского краевого суда от 27 января 2014 г. по делу № 33-660 в котором суд применил пп. "а" п. 2 ст. 24 Федерального закона и подтвердил правомерность предоставления отсрочки заявителю только до момента достижения им возраста 20 лет, а не до момента окончания профессиональной образовательной организации. Суд рассмотрел довод заявителя о том, что решением призывной комиссии нарушаются его права, предусмотренные ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", и пришел к выводу о том, что спорные правоотношения регулируются нормами Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", а не нормами Федерального закона "Об образовании". Ограничение по возрасту для предоставления отсрочки от призыва предусмотрено положениями ст. 24 ФЗ "О воинской обязанности и военной службе".

В связи с упразднением начального профессионального образования соответствующая категория обучающихся была переведена на обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) в рамках среднего профессионального образования. В связи с переводом возник вопрос о правомерности применения отсрочки от военной службы для данной категории обучающихся. Подобное дело было рассмотрено Верховным судом Республики Коми, который в Апелляционном определении от 27 февраля 2014 г. № 33-885/2014 признал за истцом право на отсрочку, поскольку он, поступив на обучение по программе начального профессионального образования, а затем продолжив обучение по программе среднего профессионального образования, ранее не пользовавшийся правом на отсрочку от призыва и не достигший возраста 20 лет, при изменении законодательства имеет право на предоставление отсрочки от призыва на военную службу до окончания обучения.

Аналогичное решение Верховный суд Республики Коми принял в Апелляционном определении от 13 февраля 2014 г. № 33-644/2014 подтвердив, что гражданин, поступивший для обучения по программам начального профессионального образования и перешедший на программу подготовки квалифицированных рабочих в связи с переименованием программы согласно требованиям нового закона об образовании, упразднившим уровень начального профессионального образования, имеет право на предоставление отсрочки от призыва на военную службу.

Таким образом, в случае, когда образовательная организация, с обучением в которой связано предоставление отсрочки, может быть идентифицирована как имеющая государственную аккредитацию по одному из видов образовательных программ, установленных в новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», суды признают за гражданином право на отсрочку. Вместе с тем, обучение в «нетиповой» или неаккредитованной образовательной организации (например, школа при посольстве со сроком обучения 12 лет) не дает права на отсрочку, на что указал Московский городской суд в Апелляционном определении от 16 января 2014 г. по делу № 33-1014.

В процессе получения высшего образования возникают ситуации, которые могут повлиять на получение отсрочки, например, перевод на другую специальность или форму обучения. Пермский краевой суд в Определении от 03 марта 2014 г. по делу № 33-1949 установил, что отчисление студента в связи с переходом с платного отделения на бесплатное с сохранением программы и формы обучения (очной) не является переходом с одной образовательной программы на другую и не может рассматриваться как фактор, прекращающий отсрочку от призыва на военную службу. Отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину один раз на весь период обучения, но не свыше нормативных сроков получения высшего образования по соответствующей программе. С учетом того, что заявитель по данному делу продолжал обучаться в университете по очной

форме обучения, по той образовательной программе (специальности) по которой и обучался ранее, судебная коллегия пришла к выводу о том, что предоставленная ему отсрочка для получения образования (высшего профессионального) действует до истечения срока окончания отсрочки.

Наиболее остро вопрос о действии отсрочки встает на этапе завершения профессионального образования, а именно, в период между прохождением итоговой аттестации и приказом об отчислении. Санкт-Петербургский городской суд в Определении от 04 декабря 2013 г. № 33-18611/2013 отметил, что с даты итоговой государственной аттестации и получения диплома о высшем профессиональном образовании и до издания приказа ректора учебного заведения об отчислении из ВУЗа, выпускник формально имеет статус студента на период предоставленных каникул, но при этом право на получение высшего профессионального образования уже реализовал, следовательно, задача отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением в ВУЗе достигнута, и срок действия отсрочки прекращается получением диплома. Несмотря на неоднозначность трактовки судом момента окончания отсрочки, данное решение на данный момент не оспорено и сохраняет свою силу.

Безопасные условия обучения

В настоящем обзоре представлены решения судов общей юрисдикции ряда субъектов РФ по вопросам, связанным с обеспечением безопасных условий обучения, в частности, физической, противопожарной, антитеррористической безопасности общеобразовательных организаций.

Общим правилом является возложение на образовательную организацию обязанности обеспечить установку, а на собственника имущества – профинансировать установку ограждения, систем видеонаблюдения, тревожных кнопок, систем противопожарной безопасности. Рассмотрим отдельные случаи.

Апелляционным определением Волгоградского областного суда от 15 мая 2014 г. по делу N 33-4986/2014 суд обязал администрацию города в целях

обеспечения безопасности образовательного процесса и противодействия терроризму установить периметральное ограждение территории образовательного учреждения. Суд пояснил, что обязанность по несению бремени содержания имущества школы, находящегося в муниципальной собственности, и переданного ей в оперативное управление, в том числе, по обеспечению восстановления частично отсутствующего ограждения территории школы возлагается на собственника объекта социальной инфраструктуры, полномочия по управлению и финансовому обеспечению которого возложены на администрацию города.

К такому же выводу пришел Верховный суд Республики Дагестан, который в Апелляционном определении от 26 июня 2014 г. по делу № 33-2040 возложил на образовательное учреждение обязанность по оборудованию территории учреждения ограждением в виде забора по всему периметру детского сада, а на администрацию муниципального образования – обязанность по финансированию указанных работ при недостаточности выделенных бюджетных средств. Суд подчеркнул, что исполнение требований нормативно-правовых актов по обеспечению технической укрепленности и антитеррористической защищенности является обязанностью не только образовательных учреждений, но и органов местного самоуправления.

Аналогичное решение, но в отношении установки систем антитеррористической безопасности школы, принял Волгоградский областной суд, который в Апелляционном определении от 21 мая 2014 г. по делу № 33-5202/2014 указал, что образовательная организация создает условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся, воспитанников. Ответственность за создание необходимых условий для труда и отдыха обучающихся, воспитанников образовательных учреждений несут должностные лица образовательных учреждений в соответствии с законодательством РФ и уставом данного образовательного учреждения. Несоблюдение руководством школы требований по обеспечению мер

противодействия терроризму создает угрозу жизни и здоровью учащихся, их безопасности, что является нарушением их конституционных прав. В то же время исполнение требований по обеспечению антитеррористической защищенности является обязанностью не только образовательных учреждений, но и органа местного самоуправления как субъекта антитеррористической деятельности, обеспечивающего финансирование учреждения. Следовательно, администрация города обязана профинансировать оборудование здания муниципальной школы системой телевизионного (видео-) наблюдения.

Вместе с тем, существует неопределенность, какие именно меры относятся к обязательной антитеррористической защите и должны финансироваться за счет бюджетных средств, а какие – не являются обязательными, как не указанные напрямую на уровне закона.

Так, например, Верховный суд Республики Дагестан в Апелляционном определении от 29 мая 2014 г. по делу № 33-1762 обязал муниципальное образование профинансировать расходы, направленные на установление ограждения по периметру муниципальной школы. Вместе с тем, суд не признал правомерным привлечение к ответственности образовательную организацию за неустановку других мер антитеррористической безопасности, не указанных прямо в законе. Суд указал на отсутствие оснований для возложения на ответчиков обязанности по оборудованию здания школы устроенной системой телевизионного наблюдения помещений и прилегающей территории, тревожной кнопкой, специальными турникетами, арочными металлодетекторами на входе, охранниками и стационарными постами. Установка таких систем требуется лишь в предусмотренных законом случаях, обязательное установление указанных систем в общеобразовательных учреждениях законом не предусмотрено.

Аналогичное решение принято Тверским областным судом, который в Апелляционном определении от 29 января 2014 г. № 33-285 пришел к выводу о том, что нормативно-правовыми актами установлены общие обязанности

образовательных организаций и их учредителей в сфере обеспечения антитеррористической безопасности и не предусмотрена обязанность ответчиков оборудовать организацию, осуществляющую образовательную деятельность, определенным техническим средством обеспечения безопасности - кнопкой тревожной сигнализации с выводом на пульт централизованной охраны отдела вневедомственной охраны.

В отличие от двух предыдущих решений, суды в приведенных ниже примерах настаивают на отнесении функции по установке тревожной кнопки и системы видеонаблюдения к обязанности образовательной организации.

Так, в Апелляционном определении Иркутского областного суда от 21 февраля 2014 г. по делу № 33-1356/2014 суд установил, что установление системы видеонаблюдения и охранной сигнализации является обязательным, выполнение данных мероприятий необходимо для пресечения преступлений террористической направленности и является мерой по обеспечению безопасности жизни и здоровья учащихся и работников. Суд отклонил доводы жалобы о том, что свод правил "СНиП 31-06-2009 Общественные здания и сооружения" носит рекомендательный характер и распространяется на проектирование новых, реконструируемых и капитально ремонтируемых общественных зданий, что в детских садах нет необходимости устанавливать систему видеонаблюдения, в учреждениях достаточно мер для охраны здоровья работников и воспитанников. Установка систем видеонаблюдения не связана с реконструкцией или капитальным ремонтом зданий и входит в систему профилактических мер, направленных на противодействие терроризму.

Иркутский областной суд последовательно проводит данную линию и в последующем Апелляционном определении от 16 мая 2014 г. по делу № 33-3914/14 снова утверждает, что обязанность по установке тревожных кнопок возлагается как на образовательную организацию, так и на администрацию муниципального образования. По материалам дела, в здании детского сада отсутствовали средства антитеррористической защищенности, в том числе

система (канал) передачи тревожных сообщений в органы внутренних дел (вневедомственной охраны). Суд пришел к выводу о том, что это нарушает права и законные интересы детей, педагогического и технического персонала общеобразовательного учреждения, а также иных лиц, посещающих учреждение, и возложил обязанность по оборудованию здания системой (каналом) передачи тревожных сообщений в органы внутренних дел (вневедомственной охраны) как на учебное заведение, так и на администрацию муниципального образования, поскольку она являясь органом местного самоуправления, субъектом антитеррористической деятельности обеспечивает финансирование учебного учреждения. Выполнение этой обязанности направлено на обеспечение безопасности детей и работников учреждения во время образовательного процесса, их защиту от любых посягательств со стороны третьих лиц. Данная мера является одной из профилактических мер, направленных на противодействие террористической деятельности.

В Республике Калмыкия Верховный суд в Апелляционном определении от 26 июня 2014 г. по делу № 33-425/2014 аналогичным образом возложил ответственность за отсутствие систем видеонаблюдения на образовательное учреждение с обязанностью муниципалитета финансировать указанные расходы. Суд установил, что во всех общеобразовательных школах района отсутствует система технического контроля за обстановкой помещений и территорий школ - видеонаблюдение. Обязанность по оснащению зданий системами видеонаблюдения лежит на учреждении. В соответствии с п. 2 ст. 120 ГК РФ учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества. Поскольку образовательные учреждения с заявками о приобретении и об установке системы видеонаблюдения помещений и территории школ к администрации муниципального района не обращались, администрация не несет обязанности

по выделению денежных средств образовательным учреждениям на приобретение и установку системы видеонаблюдения помещений и территорий школ.

Если антитеррористическая безопасность – требование достаточно новое и до сих пор вызывает сомнения в толковании, то вопросы противопожарной безопасности решаются судами однозначно. Основное правило прослеживается и здесь – образовательная организация несет ответственность за оборудование зданий системой противопожарной безопасности, а собственник имущества – финансирует соответствующие расходы.

Так, в Апелляционном определении Волгоградского областного суда от 30 мая 2014 г. по делу № 33-5563/14 суд отметил, что охрана здоровья обучающихся включает в себя обеспечение безопасности обучающихся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность. К полномочиям органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения в сфере образования относится обеспечение содержания зданий и сооружений муниципальных образовательных организаций, обустройство прилегающих к ним территорий. Следовательно, суд возложил обязанность на администрацию профинансировать, а на школу – оборудовать здание системой извещения о пожаре, передаваемой в подразделения пожарной охраны по выделенному в установленном порядке радиоканалу или другим линиям связи в автоматическом режиме без участия персонала объектов и любых организаций, транслирующих эти сигналы (беспроводной пожарной сигнализацией), поскольку выполнение этой обязанности направлено на обеспечение пожарной безопасности учащихся и работников учреждения во время образовательного процесса.

По аналогии с данным решением, в Определении Санкт-Петербургского городского суда от 21 октября 2013 г. № 33-16670/2013 суд удовлетворил иск прокурора о возложении на образовательное учреждение обязанности устранить нарушения обязательных требований пожарной

безопасности, поскольку необходимость оборудования его помещений системой автоматической пожарной сигнализации и оповещения людей на случай пожара направлена на обеспечение безопасности обучающихся, работников и посетителей учреждения во время образовательного процесса. Суд подчеркнул, что не имеет юридического значения, что нормативный акт, содержащий требования к противопожарной безопасности, не зарегистрирован в Миинюсте РФ. Технические акты (ГОСТы, СНиПы, тарифно-квалификационные справочники, формы статистического наблюдения и т.п.) не подлежат представлению на государственную регистрацию, если они не содержат нормативных предписаний.